

Анна Закревская
Елена Пильгун

The image features a central photograph of a modern city skyline, likely Shanghai, with prominent skyscrapers like the Oriental Pearl Tower and the Jin Mao Tower. The scene is captured at sunset or sunrise, with a warm, golden glow reflecting on the water in the foreground. This central image is framed by a dark, jagged, and cracked border that resembles shattered glass or ice. The overall aesthetic is dramatic and high-tech.

RETURN TRUE
EDIT FIELD
TRACE MODE

Елена Пильгун

**RETURN_TRUE;
EDIT_FIELD; TRACE_MODE**

«Издательские решения»

Пильгун Е.

RETURN_TRUE; EDIT_FIELD; TRACE_MODE / Е. Пильгун —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851385-5

Свобода против Системы — тайная дорога тех, кто умеет пробивать двойное дно и лететь над сверкающими городами транскода, где реально всё, во что найдёшь силы поверить. Но ждёт своего часа полоса-нейтраль, ждёт выбор между Правдой и Истиной, не хуже любого вируса способный взломать дерзкого хакера, рискнувшего поменять значенья слов... Не смотришь слишком долго в зеркальную гладь Реки, мой друг. Не каждому по силам выдержать взгляд в глаза себя-настоящего и выжить на тонкой грани меж двух миров.

ISBN 978-5-44-851385-5

© Пильгун Е.
© Издательские решения

Содержание

RETURN_TRUE	6
Глава 1. День рождения клуба, он же его закрытие	7
Глава 2. Лучшее время для знакомства	11
Глава 3. Утро, в котором все чем-то заняты	13
Глава 4. Дело техники	17
Глава 5. Река под рекой	19
Глава 6. Скрытые перемещения	23
Глава 7. Ночная жизнь	26
Глава 8. Винтик, который укатился дальше положенного	30
Глава 9. Ускорение свободного падения	33
Глава 10. Вход от имени администратора	35
Глава 11. Для выхода нажмите Y. Для возврата нажмите N.	41
Глава 12. Страна сожжённых мостов	45
Глава 13. Исправление критических ошибок	47
Глава 14. Установка обновления	51
Эпилог	55
EDIT_FIELD	59
Глава 1. New tab	60
Глава 2. Program A:	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

RETURN_TRUE; EDIT_FIELD; TRACE_MODE

**Анна Закревская
Елена Пильгун**

Фото на обложке Yulia Grogoryeva

© Анна Закревская, 2019

© Елена Пильгун, 2019

ISBN 978-5-4485-1385-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

RETURN_TRUE

Автор иллюстраций – Елена Пильгун

«...Транскодер – устройство для преобразования полного цветного видеосигнала одной системы цветного телевидения в полный цветовой видеосигнал другой системы...»
<см. другие определения>

Глава 1. День рождения клуба, он же его закрытие

Машина Дмитрия двигалась со скоростью пресловутой улитки на склоне Фудзи, и в ближайший час навигатор не обещал никакого улучшения дорожной ситуации. В десяти метрах над традиционной пятничной «пробкой», змеящейся между высоких берегов из стекла и бетона, пролетали аэроциклы, сверкая в последних лучах закатного июльского солнца, а восьмиполосное шоссе уже погрузилось в душный фиолетовый сумрак.

Дмитрий с завистью смотрел в небо. Мысль о том, что аэроциклы считаются менее надёжными, чем автомобили, служила ему слабым утешением. К тому же сотрудникам департамента безопасности Восточно-европейского сектора аэроциклы как раз-таки полагались, однако исключительно для служебного пользования. Коллега Дмитрия схлопотал на прошлой неделе строгий выговор за то, что решил по-быстрому сгонять на рабочем транспорте к родителям в деревню...

Словно дразня агента, далеко впереди одна из летучих машин заложила резкий вираж и ушла вниз, параллельно съезду с магистрали. Через полчаса автомобиль Дмитрия наконец-то прополз по мосту прямо над тем местом, где припарковался лихой гонщик, но об этом агент, конечно же, никак не мог знать.

До начала концерта оставалось чуть больше часа, однако Вахадж привык приходить заранее, тем более, что ему ещё предстояло установить фейерверки на сцене ночного клуба. К тому же пиротехник ещё не вполне освоился с новым протезом ступни и поэтому стремился избежать ненужной спешки.

– Э-э, здорово, повелитель огня! – раздался откуда-то сверху знакомый голос, заглушаемый свистом аэродвигателей. Вахадж поднял голову. Ну конечно, рыжие близнецы ван Эйки. Кожаные куртки, майки кислотных оттенков. За рулём, кажется, Ян.

– Привет, – откликнулся пиротехник. – Выступаете сегодня?

– Ага. Почтим клуб своим присутствием, хотя локацию они, конечно, выбрали весьма специфическую – прямо под мостом, да ещё в подвале автосервиса...

– Это такой фейс-контроль, чувак, – встрял Хуберт. – Пешеходы да не пройдут!

Братья дружно заржали, вваливаясь в клуб со своим оборудованием; Вахадж из вежливости едва заметно улыбнулся им вслед.

Насчёт пешеходов Хуберт ошибся: к полуночи клуб наводнили студенты ближайшего университета, привлечённые обещанием бесплатного входа. В толпе музыкант заметил и несколько знакомых лиц, пританцовывающих под саундчек («Кажется, у нас есть фанаты!» – с гордостью подумалось ему). Настроив автоматический запуск барабанной партии, Хуберт привычным движением подхватил гитару и встал в паре шагов от брата. Тонкие пальцы Яна готовы были коснуться клавиш, в глазах бушевал огонь, ждущий знака вырваться наружу. Конечно, это всего лишь цветные линзы, напомнил себе Хуберт, но инстинктивно шагнул чуть в сторону, словно боялся обжечься этим огнём.

– Хэй, безумцы! Все, кто добрался к нам! Вас приветствует группа Ashes! – заорал в микрофон Ян, и эхо реверберации моментально подхватило его голос. – Поехали-и!!

Хуберт выдал своё фирменное соло на одной струне, и понеслось...

Поминутно сверяясь с картой, Мария дошла до крупной транспортной развязки и растерянно оглянулась. Нестерпимо яркие вывески, установленные на верхних этажах небоскрёбов – «Общество анонимных благодетелей», «Академия высоких политических технологий» – ничуть не рассеивали тьму внизу, напротив, ещё сильнее сгущали её. Девушка переехала в юго-

западный кластер города совсем недавно и пока хорошо запомнила лишь дорогу до университета. В нерешительности Мария сделала ещё пару шагов вперёд и внезапно ощутила ритмичную вибрацию в остывающем воздухе ночного мегаполиса. Это не было похоже на звук: казалось, что под тонким слоем асфальта пульсирует сама земля. Бросив случайный взгляд направо, за широкими опорами моста Мария увидела тусклую вывеску: «Беспечный ездок. Автосервис». Её сердце пропустило удар, словно заново подстраиваясь под ритм свободных дорог, неизведанных возможностей, жизни без родительского контроля... Девушка глубоко вздохнула, спустилась вниз по узкой крутой лестнице и решительно распахнула тяжёлые двери ночного клуба. Звук обрушился на неё с силой ядерного удара, словно только и ждал подходящего момента.

Линда критически осматривала себя в зеркале женского туалета. Красные после ночных дежурств глаза, растрёпанные волосы ярко-розового цвета... Можно было захватить медицинский халат и явиться на вечеринку в образе безумного учёного, не сильно погрешив против истины, благо кое-какие штучки сегодня были при ней: иногда приходилось покупать препараты для работы за свой счёт. Безнадёжно махнув рукой своему отражению, Линда вышла в зал, взяв твёрдый курс к бару. Проталкиваясь сквозь тесноту разгорячённых танцем тел, она почувствовала спиной лёгкое касание чьих-то пальцев. Девушка вздрогнула, словно вдоль её позвоночника прошёл слабый электрический разряд, время разделилось на тонкие слои, и, медленно оборачиваясь, Линда уже готова была встретить взгляд внимательных тёмных глаз. Хотя откуда ей было знать...

– Овердрайв?

– Иштар, – скорее утвердительно, чем вопросительно приветствовал её парень.

– Линда, – назвала девушка своё настоящее имя.

– Кристиан, – прозвучало в ответ.

– Ну, будем знакомы ещё раз, – с улыбкой добавила Линда. – В Сети хорошо, а в реале лучше. Обнимашки!

Это было рискованно с её стороны: в следующую секунду миниатюрная девушка, болтая ногами в воздухе, оказалась вознесённой на почти двухметровую высоту.

– Э-эй, пошли уже пьянствовать, – пропищала Линда. – У меня вагон новостей!..

Крис улыбнулся и бережно опустил её вниз.

Новый бармен оказался на редкость принципиальным и проверял документы у всех, жаждущих алкоголя. Крис и Линда заняли очередь за девушкой с длинными синими волосами, которая с видом оскорблённого достоинства протягивала бармену тонкое запястье с новым модным микропаспортом, вшитым под кожу.

– Мария Амичева... Хорошо, всё в порядке. Что желаете?

Впрочем, озвучить свои предпочтения девушка не успела. В космическую гармонию электроники братьев ван Эйков вплелись какие-то лишние шумы и крики со стороны входа.

– Всем оставаться на своих местах! – прогремел голос, усиленный динамиком.

Естественно, на своих местах не остался никто.

– Поттер и тайная комната! – Ян что есть силы крикнул в микрофон кодовую фразу, намекая на запасной выход. Толпа устремила к туалетам. Несколько крепких парней предприняли отчаянную попытку прорваться к дверям, но были сбиты с ног алыми лучами парализаторов и теперь лежали, не в силах пошевелиться. Кое-кто в страхе съёжился под ближайшими столами.

– Руки вверх! На пол! Все на пол!

– Э, дорогой, не стреляй, я и так больной человек, – примирительно обратился Вахадж к молодому полицейскому. Затем араб расширил и без того широкие глаза, глядя куда-то мимо стража порядка. Тот обернулся, ожидая нападения, и этой секунды Вахаджу хватило, чтобы отпрыгнуть за сцену, попутно бросив в сторону полицейских дымовую пашку. Падая, он случайно задел несколько выключателей, и свет в зале погас. Продолжали работать лишь две лазерных установки под потолком в сочетании с электронной барабанной партией на микшере, забытом братьями ван Эйками, что создавало атмосферу захвата космического корабля во второсортной компьютерной игре.

Кристиан крепко схватил Линду и вместе с ней перекатился на спине через барную стойку. Вытащив откуда-то из-за уха тонкий серебристый провод, он подключился к компьютеру клуба.

– Надо всё стереть, – кратко пояснил он.

Линда с удивлением наблюдала, как на экране одно за другим всплывают окна с информацией о посетителях, сотрудниках, владельце клуба и превращаются в мешанину символов, а то и пропадают вовсе.

– А, чёрт! – Крис резко выдернул дымящийся кабель. Его руки дрожали, по шее стекала тонкая струйка крови. – Но я вроде бы успел... Теперь уходим!

Линда помогла парню подняться на ноги, но хотя Крис и был худым, как щепка, её сил явно не хватало, чтобы удержать его в вертикальном положении. Внезапно кто-то подхватил хакера с другой стороны, и мужской голос с едва уловимым акцентом произнёс:

– Э, погоди падать, дорогой, мы ещё прокатимся с ветерком, если вы двое со мной пойдёте...

Линда мельком посмотрела на незнакомца, профессиональным взглядом отметив его лёгкую хромоту, тонкий шрам на щеке... впрочем, неважно. Главное – быстрее смотаться, и желательно как можно дальше от этого места.

В дыму, пронизанном лазерными лучами и вспышками парализаторов, Мария быстро потеряла ориентацию. Споткнувшись о край опрокинутого стола, девушка полетела вперёд, выставив руки перед собой. Примерно на середине полёта она почувствовала сильный удар, сменившийся неприятной вибрацией во всём теле, ноги внезапно ослабели, руки повисли вдоль тела, и с ужасом Мария приготовилась разбить нос о грубые бетонные плиты пола, как вдруг неведомая сила задержала её падение.

– Ты спасла нас от неминуемой тюрьмы, красотка, – шепнул ей на ухо рыжий музыкант. – А уж мы вытащим тебя отсюда.

Служебный вход по соседству с туалетами открывался в длинный, тускло освещённый коридор, по обе стороны которого виднелось несколько дверей. Все они были обманками, кроме одной, о которой знали лишь посвящённые. Сейчас эта дверь была сорвана с петель, три ступеньки вели вниз, в широкий тоннель заброшенной ливневой канализации. Пахло сыростью, но дожди не шли уже две недели, и по дну тоннеля змеилась лишь жалкая струйка мутной воды.

Один из люков, ведущий на автомобильную парковку, был открыт, ржавая лестница едва выдерживала ажиотажный спрос.

Братья подняли на поверхность Марию, получившую заряд из парализатора, и дотащили до своего аэроцикла. Девушка пока не могла пошевелить даже языком, но её большие глаза были красноречивее всяких слов.

Линда взлетела по скользким ступенькам, подала руку Кристиану, но тот рискнул положиться на собственные силы, и напрасно. Впрочем, снизу его ловко подсадил Вахадж, и «полтора калеки», как мысленно окрестила их Линда, наконец покинули тоннель. Едва оказавшись

на поверхности, Крис упал на колени. Его начало мутить; хакер пытался сфокусировать взгляд на тонком стебле чахлой травинки, пробившейся сквозь трещину в асфальте.

– Овер!! – раздался радостный возглас откуда-то справа. Так громко орать может только Ян, мельком отметил Крис. – Дуй к нам в Цитадель! Вы двое тоже!

– Э, дорогой, – ответил ему Вахадж. – Я, конечно, город знаю, но координаты-то дай!

– Выруби GPS, я скажу тебе адрес, – прошептал Кристиан.

Последнее, что он запомнил – резкий взлёт к ночным небесам. Грозовой ветер ударил в лицо, разметал волосы по плечам. Кажется, окружная метеослужба получила начальственного пинка и наконец-то вспомнила о графике ливней.

Глава 2. Лучшее время для знакомства

Вымокшие до нитки, братья наконец добрались до заброшенной дачи, которую с гордостью поименовали «Цитаделью» в честь беззаботных летних дней далёкого детства, когда они приезжали сюда к бабушке с дедушкой и с утра до поздней ночи разыгрывали в доме героические сцены из популярных блокбастеров.

К Марии постепенно возвращалась способность двигаться, но она на всякий случай не стала отпускать руку Хуберта. Впрочем, рыжий музыкант был совсем не против.

Через пару минут аэроцикл Вахаджа приземлился прямо во двор двухэтажного домика ван Эйков.

– Чистую простыню, воду, спирт, – с порога бросила Линда.

– Со спиртом ты по адресу, а вот чистую простыню... – задумчиво протянул Ян, но взглянув на девушку, предпочёл заткнуться.

Кристиана выгрузили на одеяло лицом вниз, Хуберт догадался слегка повернуть ему голову, чтобы он не задохнулся.

– Настольную лампу тащи, – продолжала командовать Линда, раскрывая чемодан с медицинскими инструментами. – Девочка, эээ... Мари, иди сюда, нужны лишние руки.

– Я ничего не умею... – слабо запротестовала она.

– А ничего и не надо. Я тебе зажим дам, держи и не отпускай, когда скажу. И давай перчатки оденем, медицина – это вам не хрен собачий...

После этих слов Мария была готова грохнуться в обморок рядом с Кристианом.

Линда склонилась над хакером, откинула волосы с его затылка, сделав пару уколов обезболивающего. Мария старалась не смотреть туда, где в ярком свете лампы девушка-медик с розовыми волосами медленно вытягивала окровавленным пинцетом что-то блестящее, с оплавленными краями...

– Держи, русалка! Надо растянуть кожу, я сейчас поставлю ему новую систему, – вскинула голову Линда.

Преодолевая тошноту, Мария крепко ухватила поданные зажимы.

Линда извлекла из стерильной упаковки нечто, при виде чего Ян восхищённо присвистнул.

– Японские импланты. Опытный образец, – кратко прокомментировала Линда.

Требовалось одновременно установить в нужные места две тонких треугольных пластинки так, чтобы их порты совпали с электроникой, интегрированной в мозговые центры. На заре биокрибернетики широко практиковалось прямое подключение типа «мозг-сеть», но это было всё равно, что сёрфить во всемирной паутине без антивируса, так что импланты-медиаторы стали чем-то вроде фаерволла.

Линда никогда раньше не делала подобной операции – тренировочные манекены, пожалуй, сейчас не стоило брать в расчёт. Девушка глубоко вдохнула, затем выдохнула и, полагаясь больше на чувствительность своих пальцев, чем на зрение, загнала импланты на положенное место. Крис застонал и резко дёрнулся всем телом, сбив с низкого стула миску, полную воды.

– Держите его на месте! – крикнула Линда. Братья прижали хакера к полу.

– Э-эй... Полегче, вдохнуть-то дайте, – прохрипел он через несколько секунд, делая попытку подняться.

Ван Эйки ослабили хватку и, повинаясь указаниям Линды, перенесли Кристиана на диван, откуда Вахадж предусмотрительно скинул разнокалиберное барахло.

Возникла неловкая пауза.

Сняв перчатки, Мария набралась смелости и предложила:

– Давайте знакомиться, а? Меня зовут Мария, я студентка, без пяти минут лингвист и копирайтер.

– Линда. Я вообще-то биохимик, но, как вы имели возможность наблюдать, то и хирург, если сильно припрёт.

– Ян.

– Хуберт, – прозвучало почти одновременно.

Ян в шутку пихнул брата локтём в бок:

– Уступи старшему, я на целую минуту раньше тебя родился! Короче говоря, как вы тоже имели возможность наблюдать, мы оба музыканты, а если сильно припрёт, – Ян подмигнул Линде, – то я спец по электронике, а Хуберт по связи.

– А вас и правда так зовут? – подала голос Мария. – Прямо как голландских живописцев...

– Ну-у... – протянул Хуберт. – Мы не художники, но родились, условно говоря, на территории Нидерландов. Давным-давно звались по-другому, но теперь эти имена официально записаны в наших документах. Чего не сделаешь ради имиджа, – картинно вздохнул парень.

Затем взгляды обратились в сторону Вахаджа, но араб был краток.

– Вахадж. Пиротехник. Ставил братьям фейерверки на выступления. Рад знакомству!

– Кристиан. Сисадмин в транспортной конторе, – в нынешнем состоянии парень тоже не отличался разговорчивостью.

– Ладно, давайте дрыхнуть, – предложил Ян. – Утро вечера умнее, или как там...

– Мудренее, – с улыбкой поправила его Мари. – Это из старинных русских сказок.

– Если кого-нибудь одолеет ночной жор, то в холодильнике есть консервы. Вроде бы, – добавил Хуберт. – Кстати, важно: как минимум до завтра телефоны не юзаем, в соцсети не лазим.

Линда невозмутимо отчалила в душ, Мария облюбовала плетёное кресло-качалку, братья вытащили из кладовки старый резиновый матрас и принялись по очереди надувать его, словно соревнуясь, кто из них сделает это быстрее.

Через несколько минут они выключили свет.

Тяжёлые тучи уползли за предрассветный горизонт, и в чистом небе взошла полная июльская луна. Мария беспокойно заворочалась в кресле, пытаясь спрятать лицо от её сияния. Девушке снилось, что огромный вертолёт бесшумно завис над домом и светит в окна яркими прожекторами. Крис пробормотал что-то вроде «Бегите, лабораторные мышата...» и, не просыпаясь, повернулся на спину, заехав локтём в лоб прикорнувшей рядом Линде. У Вахаджа пришло время намаза, он бесшумно поднялся, прихватил какой-то пёстрый коврик и, прихрамывая, вышел на крыльцо. Чуткий слух пиротехника внезапно уловил невнятные шорохи за углом, и Вахадж осторожно выглянул из-за обшарпанной деревянной стены – как раз, чтобы увидеть пару тонких шприцов в руках Яна и Хуберта. Похоже, можно было не таиться: братьев сейчас не потревожил бы даже пушечный выстрел.

Сумасшедшая ночь шла своим чередом.

Глава 3, Утро, в котором все чем-то заняты

Рассвет застал полковника Рафова, начальника окружной полиции, за рабочим столом, на котором лежал аккуратный отчёт о разгоне ночного клуба. В качестве вещественного доказательства выступал обшарпанный ноутбук, предусмотрительно вынесенный наружу перед тем, как по приказу высшего начальства предать заведение огню. Рафов прогнал полицейских из кабинета и включил компьютер, не желая ни с кем делиться пальмой первенства в скором аресте дерзкого безумца, рискнувшего нарушить букву закона под прикрытием жалкого авто-сервиса. Сейчас узнаем, как там его...

Компьютер жалобно пискнул и выдал чёрный экран. Рафов чертыхнулся. Попытка подключиться к системе через импланты также не привела к успеху. Полковник чертыхнулся вторично и потянулся к телефону, чтобы пригласить парней из компьютерного отдела, но дверь его кабинета раскрылась сама, словно предугадывая желания начальника.

Однако на пороге появились отнюдь не айтишники.

Трое высоких мужчин в тонких очках с затемнёнными стёклами, как по команде, предъявили свои удостоверения, но Рафов не нуждался в этом, моментально осознав, с кем имеет дело.

– Департамент безопасности, Восточно-европейский сектор, – лаконично представился один из агентов, обдав начальника полиции запахом дорогого одеколona. – Нам приказано забрать у вас все материалы дела о «Беспечном езде».

– Э-э... – промямлил слегка оробевший Рафов. – Собственно, вот отчёт, вот вещдоки... Но, как нам показалось, ничего из ряда вон выходящего во время операции замечено не было...

– Возможно, вам действительно показалось, – бросил через плечо рослый агент, забирая отчёт. Его помощники подхватили ноутбук и коробку с прочими мелочами, и вышли следом.

Через полминуты ничто не напоминало о визите агентов, кроме стойкого запаха одеколona.

Рафов раздосадованно ударил кулаком по опустевшей поверхности стола.

* * *

Мария проснулась с первыми лучами солнца. Внезапное осознание того, что она впервые ночевала в абсолютно незнакомой компании, подняло девушку из кресла быстрее, чем самый громкий будильник.

Кое-как приведя себя в порядок, Мария осторожно пробралась между завалами старой мебели на кухню, двигаясь желанием сделать что-нибудь полезное для своих спасителей. Пошарив в холодильнике, девушка обнаружила кое-какие запасы, а уж импровизировать с готовкой она научилась в студенческом общежитии.

Терпкие ароматы специй долетели до спящего на полу Вахаджа. Он глубоко вздохнул, вытянул руку в сторону.

– Инаам, иду к тебе...

Ладонь пиротехника прошла сквозь пустоту и коснулась пыльных досок. Вахадж медленно открыл глаза. Той, которую он стремился обнять, уже давно не было рядом.

...Ещё ничто так не бодрило Линду, как горячий кофе, пролитый на неё кем-то из рыжих близнецов. Девушка резко вскочила с дивана и не глядя запустила в них подушкой.

– Пощади несчастных жертв похмелья, о розовокудрая, – едва сдерживая смех, упал перед ней на колени Хуберт. Ян, охрипший после вчерашнего концерта, поддерживал его жалобной мимикой.

– Какого хрена я делаю у вас на даче, пацаны? – очнулся Кристиан. – Так адово я ещё никогда не напивался...

Теперь смеялись все трое.

С трудом овладев собой, Линда сочла нужным провести краткий обзор недавних событий:

– Клуб под «Беспечным ездоком» накрыла полиция. Мы смотались сюда. Ну, то есть мы – это ещё Мари и... как его... а, Вахадж. Тебе пришлось поставить новые импланты, кстати, это экспериментальный образец из Японии, так что буду донимать тебя исследованиями, мне для статьи надо.

– Ёпрст... – отозвался Крис и рухнул обратно на диван.

– Э-эй, ребята! Завтрак готов! – от звонкого голоса Марии у хакера чуть не заложило уши. Он попытался встать, схватившись за ближайший шкаф. Руки слушались с трудом, парень никак не мог соразмерить усилия и результат.

– Это нормально. Через час калибровка закончится и будет ещё круче, чем прежде, – утешила друга Линда.

– Некогда. Хуберт, дай сеть. Срочно. И поддержи на входе. Линда, иди к остальным, пожалуйста.

Голос Кристиана по-прежнему был едва слышным, но Линде стало как-то не по себе.

Через полчаса два хакера вломились в кухню. Крис оглядел собравшихся мутным взглядом и выдал:

– Вы, блин, сдурели. Бегите, пока есть время.

Повисла гробовая тишина.

– Чуваки, – многозначительно глянул на них Ян. – Вы там чем накачались?

Но Крис не поддержал шутку. Упрямо мотнул головой:

– Через полчаса каждый из нас должен быть у себя дома. И забыть про остальных.

– Какого хрена? – в один голос спросили Ян и Линда.

– Но почему?.. – робко пискнула Мария.

– Та-ак, дорогой, – примирительно сказал Вахадж. – Успокойся, присядь: в ногах правды нет. А теперь давай по порядку.

Спокойный голос пиротехника возымел эффект: Крис рухнул на низкую табуретку, собираясь с силами для рассказа.

* * *

Табличка с тонкой золотой надписью «Отдел информационной безопасности департамента безопасности Восточно-европейского сектора» вызывала у Дмитрия смутное ощущение бега по замкнутой траектории, и, видимо, не у него одного, потому что коллеги из соседних отделов звали их просто «информационщики». Дмитрий прислонил свою электронную карту к сканеру у двери, дождался, когда злобная красная точка светодиода сменится приветливой зелёной, и вошёл в кабинет.

На краю письменного стола он обнаружил тонкую пачку документов и потрёпанный ноутбук. Открыв его, агент увидел бледно-зелёный стикер, приклеенный к заляпанному экрану. Надпись гласила: «Восстанови данные и узнай, кто взломал эту систему. Два дня. Р.К.»

«Р.К.» – это Роман Козлович, непосредственный начальник Дмитрия. Характер шефа иногда полностью соответствовал его фамилии, поэтому Дмитрий не мешкая принялся за работу.

Постепенно вокруг злополучного компьютера собрался весь отдел, и с помощью силы коллективного разума наконец-то удалось кое-как реанимировать систему, но данные оказались безнадежно повреждены. Дмитрий попробовал подключиться и через импланты, однако картина оставалась прежней – символьная абракадабра, хоть и принявшая характерную сфе-

рическую форму, внутри которой как бы находился разум агента, никак не желала выдавать своих тайн.

Во время обеденного перерыва Дмитрий продолжил ковыряться в настройках системы. Он работал среди «информационщиков» всего три месяца и панически боялся провала. Агент откинулся на спинку стула, позволил себе немного ослабить узел тёмного галстука и протёр уставшие глаза. Когда он вновь открыл их, то обнаружил на своём столе пластиковый стаканчик с горячим кофе и записку с коротким веб-адресом. Темноволосая владелица записки стояла рядом.

– Зайди по ссылке. Напиши, что ты от Роксаны. Кое-кто на том конце сможет тебе помочь.

Женщина удалилась, цокая каблучками по светло-серому мраморному полу отдела.

15-JUL-2051

14:20

From: Dmitr

To: Dreamhunter

<Здравствуйте!

Меня зовут Дмитрий. Роксана посоветовала вас в качестве специалиста по восстановлению данных. Скажите, могу ли я рассчитывать на ваше участие?>

15-JUL-2051

14:23

From: Dreamhunter

To: Dmitr

<подробнее?>

15-JUL-2051

14:25

From: Dmitr

To: Dreamhunter

<Предположительно, у нас есть некая база данных, которая содержит персональную информацию. Физический носитель в порядке. Сама база частично доступна для просмотра, но сильно искажена каким-то неизвестным способом.>

15-JUL-2051

14:26

From: Dreamhunter

To: Dmitr

<отправляйте архив. мой канал защищён>

15-JUL-2051

14:32

From: Dmitr

To: Dreamhunter

вложенные файлы: 1

<Отправил. Кстати, успеете ли вы до послезавтра?>

15-JUL-2051

14:49

From: Dreamhunter

To: Dmitr

<трое суток минимум. заметь, суток. сочувствую и советую запастись вазелином, сообщая об этом начальству>

Кристиан оглядел собравшихся. Недоумевающая Линда, внимательная Мари, растерянный Хуберт и сосредоточенный Ян, невозмутимый Вахадж... Зрение периодически стремилось в расфокус, поэтому Крис закрыл глаза и начал, тщательно подбирая слова:

– Я глянул исходящий трафик полицейского департамента...

– Прям отсюда?! – вскочил с места Ян. – А наши визитные карточки ты им не забыл оставить?

– Между прочим, Крис потёр все наши данные с клубного компа, – добавила Линда. – Ты видел, чего ему это стоило... Мы могли бы сейчас сидеть совсем в другом месте.

– Они передали пустяковое дело в службу безопасности, – как ни в чём не бывало, продолжил Кристиан. – Я планирую узнать, с какого хрена это произошло, но мне не хотелось бы впутывать вас. Всё может оказаться на порядок серьёзнее, чем баловство с сайтами кинотеатров и продуктовых магазинов...

При упоминании магазинов Хуберт не смог сдержать улыбку, но ситуация не располагала к воспоминаниям о юношеских хулиганствах. Рыжий музыкант озабоченно взлохматил свои длинные волосы, словно разом шагнув с девятнадцати лет, на которые себя чувствовал, до двадцати трёх, которые ему недавно исполнились.

Ян быстро взглянул на брата. Марию, случайно перехватившую этот взгляд, внезапно бросило в жар, словно она встала на пути мысленного потока, с помощью которого братья общались меж собой.

– Овер... чувак, мы по-прежнему с тобой, в какие бы дебри ты не удумал залезть, – произнёс, наконец, Ян. Выражение крайней серьёзности, однако, давалось ему с трудом, и парень добавил с озорной улыбкой: – Так что ты от нас фиг куда денешься, ещё надоесть успеем. А вот девчонок, действительно, не стоит впутывать...

– Девчонок, значит?! – взвилась Мария. – Да вы посмотрите, где вам предстоит тусить в ближайшее время, если я всё верно понимаю... Да вы без девчонок тут мхом зарастёте и помрёте с голоду!

Линда удивлённо присвистнула, Вахадж одобрительно посмотрел на девушку.

– Короче, если кто-то забыл, то вчера вы меня спасли. И я в деле, – Мария упрямо тряхнула синей гривой и села на место.

– Плюс один, – произнесла Линда. Крис наконец справился с фокусировкой и пристально посмотрел ей в глаза, но девушка не отвела взгляд.

– Думаю, что хороший водитель и опытный подрывник вам тоже пригодится, – широко улыбнулся Вахадж. Правда, левая сторона его лица оставалась почти неподвижной, но в его искренности ни у кого не возникло сомнений.

– Дайте пять! – возопил Ян, к которому постепенно возвращался голос, и протянул над обшарпанным столом свою руку ладонью вверх. Сверху прилетела рука брата в чёрной кожаной перчатке, смуглая рука Вахаджа, узкая ладонь Линды, лёгкая ладошка Мари...

– Вы не понимаете, во что ввязываетесь, – безнадёжно повторил Кристиан и замкнул живую цепь своими тонкими пальцами.

Глава 4, Дело техники

Прошло три дня, по завершении которых «Цитадель» братьев ван Эйков стала хоть как-то оправдывать своё гордое имя. По периметру дома были установлены веб-камеры – не бог весть какое наблюдение, однако за неимением лучшего сойдёт. Братья не вылезали из мастерской, колдуя над движками аэроциклов, а под конец радикально перекрасили машины и оснастили их усиленными модулями беспроводной связи.

На вторые сутки Мария не выдержала и затеяла в доме генеральную уборку.

– Блин, похоже, я ошибся домом, – присвистнул перепачканный в машинном масле Хуберт, вваливаясь в комнату за бутылкой пива.

– Замри на месте! Одежду в стирку! – командным окриком остановила его Линда.

– У вас тут что, карантин в психушке? – отпарировал Хуберт. – А раздеваться прямо здесь? Я-то не против, дамы...

Мария зарделась и прыснула в кулак.

– Ух, ш-шайтан! – донеслось со двора.

Бросившись к окнам, девушки стали первыми зрителями, перед которыми Вахадж с нескрываемым удовольствием продемонстрировал своё мастерство в управлении обновлённым аэроциклом.

– Он как птица, – заметил подошедший сзади Кристиан. – С трудом ходит по земле, потому что его стихия – воздух...

Линда медленно обернулась к парню. Было что-то гипнотическое в этом её движении, а точнее в той странной безусловной уверенности, что разворот всегда будет заканчиваться запредельной глубиной его внимательных тёмных глаз.

– Я кое-что придумал... ну, точнее, стряхнул пыль с хорошо забытого старья, – сообщил хакер. – Теперь мы всегда сможем быть на связи, в линию никто не залезет. На рабочем столе ярлык – белый треугольник. Скачайте себе, хочу потестить.

overdrive: online

Ребята, отзовитесь. А, да. Представьте, что читаете слово, которое хотите написать в чат.

– ishtar-: online

Увидеть что ли надо как на бумаге о типа того ааа оно работает

Jan_v_E: online

Ядрён батон што я тут делаю??

..aquamarine...: online

О, привет. Необычная программа! А картинки можно передавать?

<dragonite>: online

السلام عليكم

Даже так работает.! Привет и вам

Hub_v_E: online

Так я смотрю у нас 1 спец по текстам это Мари. Овер ты упоролся откуда такая прога

overdrive :

Портировал чаты конца прошлого века для гаджетов дополненной реальности.

Jan_v_E:

> Овер ты упоролся

+1

<dragonite>:

Между прочим, грамотная вещь на крайний случай Спросить хочу тебе лично подробности соединения

Hub_v_E:

Во-во, пошли вместе, хочу в глаза ему посмотреть

* * *

Восстановление данных заняло ровно трое суток с небольшими перерывами на сон и еду. Охотник за мечтой не ошибся в расчётах. Слишком нетипичным оказался способ, с помощью которого исковеркали базу. Вынырнув из сети, программист в изнеможении сполз с кресла на пушистый бежевый ковёр. Скорее отправить данные – и мыться, ужинать (а может, завтракать?..), спать, наконец... словом, всё и сразу. Но прежде ещё кое-что.

18-JUL-2051

21:50

From: Dreamhunter

To: Dmitr

<вашу базу сломали как будто кошка прыгнула на пазл и смешала все детали. эффектно, быстро и качественно. мне такой способ неизвестен. восстановленные данные отправлю, когда придёт вознаграждение>

18-JUL-2051

22:02

From: Dmitr

To: Dreamhunter

<О! Благодарю! Сообщите, пожалуйста, каким способом вам лучше отправить оплату?>

18-JUL-2051

22:05

From: Dreamhunter

To: Dmitr

<выстрел в молоко => деньги мне не очень интересны. Катана. настоящая японская. адрес сообщит Роксана, позвоните мне в дверь и оставьте у порога. прошу понять мою предосторожность.>

Широким красным маркером Охотник написал на светлых обоях цифру «50». Юбилей, чёрт возьми. Предыдущий рекорд общей продолжительностью 42 часа успешно побит. Можно и выпить чего-нибудь покрепче кефира... Внезапно программиста повело куда-то вбок, колени подломились, и он медленно осел на ковёр. Небрежно остриженные светлые волосы упали ему на глаза.

Всё-таки сначала спать.

Глава 5. Река под рекой

На чердаке «Цитадели» обнаружилась внушительная куча компьютерного хлама, и ван Эйки решили, что это – лучшее место для монтажа системы синхронного выхода в сеть. Полужасохшей серебряной краской Крис написал на потолке: «Центр связи с высшим разумом» и за завтраком объявил:

– Если вход на чердак закрыт занавеской, не принимаем даже папу Римского. В крайнем случае, стучитесь к нам через чат Треугольника.

Сразу после еды парни отчалили на второй этаж.

– Кстати. Я настроил динамическую переадресацию, – свесился с лестницы Крис. – Так что можете выходить в сеть, но пока только с общего ноута, и каждый раз сбрасывайте после себя подключение.

– Это почти как спустить воду в унитазе, – не удержался Ян.

Личную почту Мария проверила очень быстро, с удивлением осознав, что её совсем не тянет в соцсети. От родителей не было ни строчки. В течение первого семестра девушка собиралась написать им сама, но постоянно откладывала это. Возможно, отчасти потому, что не могла забыть их холодные, разочарованные лица в тот день, когда Мария поступила на желанный лингвистический, а не выбранный родителями финансовый факультет.

Линда проторчала в сети гораздо дольше. Мария увидела, как недоумение на лице её новой подруги сменяется яростным блеском в глазах.

– Что-то случилось? – тихо спросила Мария.

– У меня на работе три отделения объявили забастовку. Мои коллеги решили работать сообразно тому, сколько им платят.

– И как?..

– Сегодня их уволили, – горько усмехнулась Линда. – Обозвали предателями.

– А тебя?

– И меня тоже. Заочно.

– Ох... – девушка пыталась найти подходящие слова.

– Да ладно, мне-то есть чем заняться. Я за своего научного руководителя переживаю, он ведь уже в возрасте, семья, дети... Кстати, мы – далеко не первые, я видела похожие темы на медицинском форуме, но в официальных новостях об этом, естественно, ни слова.

– Между прочим, – внезапно осенило Марию. – А вдруг в сети есть что-нибудь про облаву в клубе?

– Отчего бы и не поискать, – согласилась Линда, и девушки углубились в работу, рассеянно поприветствовав проходящего мимо Вахаджа.

Все эти дни пиротехник старался поменьше привлекать к себе внимание команды, и тому было две веских причины. Во-первых, позавчера он тайком сбежал на местный рынок за курицей, овощами и специями. В удовольствии поторговаться пришлось себе отказать: Вахадж не хотел стать объектом ненужного внимания. Вернувшись в «Цитадель», араб убрал продукты в холодильник, наклеив на пакет яркий стикер: «Мари. Это для блюда Кабса. Пожалуйста».

А во-вторых, что было гораздо важнее, вчерашней ночью он взял свой аэроцикл и отправился на западную окраину города, к старому знакомому по имени Наиль. На рассвете Вахадж бесшумно приземлился в заросшем сорняками огороде и до самого восхода солнца что-то сосредоточенно конструировал, забыв даже про молитву. Перед глазами пиротехника одно за другим проплывали видения из прошлого – увы, не настолько давнего, чтобы воспоминания давались ему без боли. Поэтому Вахадж не сразу обратил внимание на Марию, которая по студенческой привычке проснулась очень рано. Девушка вышла в сад, одетая в безразмер-

ную рубашку цвета «синего экрана смерти», одолженную ей Хубертом из своих неприкосновенных запасов.

– О, Вахадж. Привет! – улыбнулась Мария, заметив растерянного пиротехника. – Я нашла твой пакет, рискну приготовить. А что ты мастеришь?

– Да так, всякие мелочи, – ответил ей Вахадж, незаметным движением убирая в сумку торчащие во все стороны провода. – Хочешь, научу тебя управлять аэроциклом?

Мария подпрыгнула от радости. Ещё бы она не хотела!

Глядя вслед синеволосой студентке, вприпрыжку бегущей к гаражу, пиротехник вздохнул и медленно поднялся на ноги. Вернее, на ногу. Нейропротез пришлось отдать Наилу в качестве оплаты за полный комплект взрывчатки на все случаи жизни. Жасминовый куст у крыльца тихо ронял белые лепестки, девчонка продолжала безмятежно скакать, но Вахадж чувствовал, что какой-нибудь случай обязательно настанет. И на этот раз он будет готов ко всему.

«Река под рекой». Кристиан откинулся в кресле и закрыл глаза, пытаясь поймать это ощущение падения сквозь... что? Где-то далеко вверх осталась светлая точка внешнего физического мира, в котором сейчас болтаются его с братьями полубессознательные тела, опутанные тонкими проводами. Словно глядя с неправильной стороны подзорной трубы, Крис увидел космически далёкого Яна, небрежно закинувшего ноги на стол, огненные патлы Хуберта, разметавшиеся по спинке компьютерного кресла. Постепенно в окружающей темноте начали проступать цветные фигуры – объёмные копии ярлыков, беспорядочно хранимых братьями в недрах старого компьютера. Си-сфера, технология дополненной реальности, празднующая в этом году двадцать второй день рождения. Сила мысли вместо щелчка мыши, сферический интерфейс вместо жалкого прямоугольника монитора...

Но было ещё кое-что. Кристиан дождался, пока рядом с ним проявятся тонкие силуэты братьев и, встав на одно колено, что есть силы ударил кулаком в хрупкое дно си-сферы. Под призрачными ногами хакеров возникла трещина, сила притяжения неудержимо повлекла их вниз, одновременно разворачивая вверх тормашками. Пролетев сквозь неровную дыру, троица обнаружила себя крепко стоящей на ногах вокруг свежего разлома. В рассеянном светлоголубом свете виднелись тонкие, треугольные в сечении башни, парящие на массивном основании в форме перевёрнутой пирамиды. Уровнем ниже, между сложными многоуровневыми развязками располагались плотные скопления пятиэтажных домиков, на первый взгляд абсолютно одинаковых, но кое-где между ними виднелись и весьма вычурные постройки, мигающие разноцветными вывесками. Свежий ветер, налетевший неизвестно откуда, растрепал волосы хакеров. В небе сновали юркие цветные прямоугольники текстовых данных, на верхнем эшелоне медленно проплывали солидные дирижабли видеохостингов. Утренний воздух слегка искрился.

– ishtar-

Крис? Занят?

overdrive

пока свободен. что?

– ishtar-

У настут кое-что интересное. Насчёт клубов. Ща Мари расскажет

..aquamarine..

Крис, привет! В новостях написано, что в «Беспечном ездоке» возник пожар из-за нарушений техники безопасности. Но это же враньё! Линда предложила проверить ещё пару известных ей клубов, и оказалось, что они тоже разрушены...

– ishtar-

Это «Джелли» и «Сильмара». Чу ть больше месяца назад.

overdrive

ок, понял, проверю

– Ну что, пробуем найти крысу? – спросил Ян.

– Я бы просканил чекины посетителей «Ездока» за последние два месяца, – отозвался Хуберт, виртуальные волосы которого выглядели ещё длиннее, чем настоящие.

– Нужны ещё данные от «Джелли» и «Сильмары», – внезапно встрял Крис. – Я не знаю, на каких серверах они размещались, если вообще осталось хоть что-то. Но девчонки только что сказали, будто между ними есть сходство.

– Думаешь, везде крысятничал один и тот же кадр?..

Кристиан поставил у разлома метку-маячок, чтобы по завершении сессии найти дорогу домой. Хакеры легко оттолкнулись от поверхности мира, в котором вес измерялся не в килограммах, а в килобайтах, и, постепенно обретая прозрачность, устремились к туманному городу.

Река под рекой.

Транскод.

Двадцати восьми часов Дмитрию хватило, чтобы слетать в Киото и вернуться обратно с длинным свёртком, который он лично доставил по указанному адресу. Несколько раз позвонив в дверь, агент не получил никакого ответа (а чего он, собственно, ожидал?) и молча вызвал лифт. Заходя в кабину, он услышал осторожный поворот ключа в двери. Дмитрий проскользнул в закрывающиеся створки лифта, бесшумно заглянул за угол.

Дверь оставалась закрытой. Катаны у порога уже не было.

«Может быть, стоит позволить некоторым тайнам оставаться тайнами», – подумал Дмитрий, глядя на своё усталое отражение в узком зеркале полутёмного лифта, увлекающего своего пассажира всё ниже и ниже.

Настойчивые звонки в дверь вырвали Охотника из безмолвной тьмы, протащили сквозь духоту ночных видений и выбросили прямо в солнечный июльский полдень. С трудом поднявшись на ноги, программист подошёл ко входной двери, мельком глянул на изображения видеокамер, дождался подходящего момента и быстро забрал одинокий свёрток, лежащий у порога.

Шершавая рукоять удобно легла в руку. Солнечные зайчики заплясали на чёрном серебре ножен, на затейливых инкрустациях из перламутра. Охотник закрыл глаза, глубоко вдохнул и раскрыл катану. Его рука слегка дрогнула, тонкий клинок прошёлся по внутренней стороне указательного пальца.

Светловолосый программист зачарованно смотрел, как глубокий порез переполняется тёмной кровью. Из заторможенного состояния его вывел писк разряженных батарей ноутбука. Охотник склонился над столом, собираясь отправить данные, с которыми ему довелось работать, и рассеянно пробежался мутными глазами по бесконечным спискам незнакомых имён.

Внезапно он подскочил, словно на клавиши ноутбука подали электрический ток.

– Быть этого не может, – прошептал Охотник. – Ошибка? Или же...

Болезненная усмешка исказила тонкое лицо программиста. Окровавленными пальцами он воткнул шнур питания в розетку. Пожалуй, в этот раз стоит нарушить кодекс и добавить кое-что от себя прежде, чем вернуть данные этим дилетантам из отдела информационной безопасности.

Глава 6. Скрытые перемещения

Настроение у Дмитрия было более чем приподнятым. Козлович не только не отругал его за задержку, но даже глянул как-то одобрительно. Вернувшись на своё рабочее место, агент продолжил разгребать рабочую почту.

«Всем стажёрам V корпуса срочно пройти вакцинацию от гриппа в медицинском пункте на первом этаже».

Дмитрий хмыкнул: для гриппа вроде бы был не сезон. Хотя, конечно, кто знает, какие у этого вируса планы на сей раз... Агент позвал за компанию Петра Брия, того самого, которому недавно вкатили выговор за пользование аэроциклом. Вместе они спустились вниз, к сияющему стерильной чистотой медпункту. Проворный Петер подсел к молодой светлокожей медсестре, а Дмитрия забрал врач средних лет. При всём своём хладнокровии агент предпочёл не наблюдать, как тонкая игла войдёт в его кожу, и уставился на дальний шкаф с лекарствами.

– Девушка, а если мне поплохее с этой прививки, куда звонить? – беззастенчиво спросил Петер. – Оставьте свой телефончик?

– Не поплохее, будьте спокойны, – ответила девушка. Из-за стерильной маски на лице её голос звучал слегка приглушённо. – Следующий!

Несмотря на уверения медсестры, к середине дня Дмитрию стало как-то не по себе. Рука периодически чесалась, но агент мужественно игнорировал её, погружившись в анализ данных, восстановленных его неведомым спасителем. Дмитрий подключился к си-сфере, чтобы было удобнее искать досье и держать в поле зрения внушительный список посетителей. Скосив глаза на одну из папок, агент внезапно замер и приостановил копирование. Имя, которое мерцало перед ним, никак не должно было оказаться в этом списке. Не должно?

Дмитрий рывком вышел из сети и направился к выходу на широкую лоджию, по пути пролистывая адресную книгу в своём смартфоне. Сильный ветер ударил агенту в лицо, не давая как следует вдохнуть; выступившие на глазах слёзы мешали насладиться видом на утренний мегаполис с высоты пятьдесят второго этажа.

– Сестра, ответь, – шёпотом заклинал Дмитрий, но боги мобильной связи были глухи или попросту не существовали, и в динамике раз за разом слышался писклявый сигнал недоступности абонента.

Растрёпанный Дмитрий прошёл на своё место, чувствуя, как пристальные взгляды коллег прожигают дыру в его напряжённой спине. Следовало притвориться чертовски занятым, засидеться допоздна, а потом, в краткий промежуток времени между уходом последнего агента и началом работы клининговых дроидов, взлезть в компьютер начальника и воспользоваться кое-каким софтом...

За день металлическая крыша «Цитадели» раскалилась так, что дышать на чердаке стало решительно нечем. Судорожно хватая воздух раскрытым ртом, Крис вынырнул из сети. Рядом по-турецки сидел Ян, откинув голову на низкий подоконник. Хуберт свалился с кресла на пол, его руки дрожали, словно он только что нёс невероятные тяжести. Впрочем, в какой-то степени так оно и было: компьютер разродился звуком завершённого копирования, и на экране появились две новых папки: jelly01—3, _sylmdata.

– Не сейчас, – словно обращаясь к бесстрастной системе, промямлил Ян. – Давайте сначала пожрём и по пиву.

– Я за, – отозвался Хуберт, сползая вниз по узкой лестнице.

– Чуваки, а река у вас тут ещё не обмелела? – подал голос Кристиан.

– Есть немного, поэтому на всякий случай ныряй с мостика, а не с вышки.

Впрочем, Крис не стал прыгать в реку даже с мостика, а взял разбег прямо с берега и стрелой вошёл в прохладную воду. Вынырнув, парень набрал побольше воздуха, задержал дыхание и позволил медленному течению слегка развернуть его так, чтобы стало видно полную луну, восходящую над далёким городом. Мимо проплыло что-то тёмное; Крис инстинктивно отгрёб в сторону, но это оказалась всего лишь самодельная игрушечная лодка, и парень слегка придержал её. На полинявшем зелёном парусе красовался логотип какого-то общества любителей природы; борта сплошь были исписаны призывами беречь землю, остановить вредное производство, выйти из сети, уйти в горы... Если первый, второй и четвёртый пункты не вызвали у Криса возражений, то третий призыв представлялся ему чем-то, смерти подобным. Хакер легко оттолкнул лодку, и она продолжила свой одинокий путь.

На свежем воздухе Кристиану явно полегчало – по крайней мере, мысль о еде уже не вызвала у него приступа тошноты. Тем более, кажется, Мария затевала там что-то необычное.

Уже на подходе к дому хакер услышал громкие голоса и прибавил шаг. Войдя на тесную кухню, он увидел до крайности возмущённого Яна, который окрысился на Вахаджа.

– Ты мне тут зачем весь сад раскопал? Ладно, если тебе Аллах велит, копай, но предупреждать надо! Вон уже Линда в твою яму чуть не свалилась.

– Я светодиодную ленту зачем положил? Линда её заметила и остановилась. А если ты сам нетрезв, пойдёшь выпить! – повысил голос Вахадж, терпение которого подошло к концу.

Ян сжал кулаки. Хуберт pokrutil пальцем у виска, правда, непонятно, в чей адрес. Линда привстала из-за стола, раскрыв ладони в умиротворяющем жесте. Мария предусмотрительно убрала со стола горячую кастрюлю.

– Что случилось? – тихо спросил Кристиан, но его почему-то слышали все.

– Этот кадр раскопал... – недовольно сопя, начал Ян.

– Вахадж вырыл несколько ям вокруг дома, – усадив брата на место, пояснил Хуберт. – А зачем, мы до сих пор ещё не выяснили...

Крис выжидающе посмотрел на пиротехника. Вахадж, уверенный в своей правоте, не отвёл упрямых карих глаз, но во взгляде темноволосого хакера не было ни капли гнева или осуждения.

– Я продумал схему обороны, – слова дались пиротехнику легче, чем он ожидал. – По периметру – мины, настроенные на крупную военную технику, на гражданские аэроциклы они не сработают. Гранатомёт, четыре автомата, патроны... Ещё пластид, на случай, если придётся отступать...

– Етиить... – простонал Ян. – Нафига?

– Ты всё правильно сделал, Вахадж, – произнёс Кристиан.

Воцарилась тишина.

– Похоже, мы с вами ввязались в самую настоящую войну, – во всеобщем молчании добавил хакер. – А Вахадж – единственный из нас, кто имеет опыт боевых действий. Поэтому предлагаю закрыть эту тему. И верните уже кастрюлю на стол, сил нет терпеть...

Мари засмеялась первой, её поддержала Линда. Ян махнул рукой – мол, разнесите тут всё, если сочтёте нужным. Вахадж с благодарностью глянул на хакера. Вообще-то, пиротехник был самым старшим в команде, но преимущество Кристиана заключалось даже не в его росте, а в чём-то другом, чему араб затруднялся подобрать подходящее определение на чужом языке.

Бура не состоялась. Кабса получилась неопишимо вкусной.

Стараясь не шуметь, Дмитрий влез на широкое кожаное кресло начальника. На секунду он представил себя внушающим трепет Романом Козловичем, строго глянул поверх воображаемых очков... Разрядка помогла, у агента уже почти не дрожали руки, когда он логинился в компьютер шефа.

Внутренняя защита в локальной сети отдела была минимальной – оно и понятно, основные мощности уходили на оборону от посягательств извне. Тем не менее, Дмитрий предпочёл обойтись без имплантов. Агент быстро ввёл с клавиатуры имя и паспортные данные, нетерпеливо барабанил пальцами по отполированной до блеска столешнице. На широком экране возникла карта мегаполиса, затем, по мере уточнения GPS-координат запрошенного объекта, начал подробнее загружаться северо-западный пригород. Сигнал был очень слабым и в какой-то момент пропал совсем. За дверью раздалось монотонное жужжание медленно ползущих по коридору роботов-уборщиков, которые ежедневно натирали и без того чистые полы департамента до почти зеркального блеска. Дмитрий успел сохранить приблизительные координаты квадрата около двух километров шириной, прежде чем связь оборвалась окончательно. Безумно уставший агент выскользнул в коридор и свернул в сторону туалетов. В столь поздний час все кабинки были свободны. Дмитрий выбрал вторую слева, заперся и, не поднимая крышки, плюхнулся на сиденье. Десять минут. Ему нужно всего лишь десять минут, чтобы немного прийти в себя перед тем, как начать поиски двоюродной сестры. И хвала всем богам, что завтра у него положенный выходной. Что бы там ни случилось, Дмитрий поклялся, что найдёт девушку быстрее, чем любой из его коллег.

Глава 7. Ночная жизнь

Кристиан беспокойно метался во сне. Какие-то острые осколки валились из рук, царапали кожу, разбивались на ещё более мелкие осколки, а до утра нужно было собрать их воедино... Всё закончилось тем, что парень свалился с узкого дивана и больно ударился плечом о край стола. После обилия специй безумно хотелось пить. Крис на ощупь дотянулся до маленького пластикового чайника, но воды там не обнаружил. Тихо чертыхнувшись, хакер вышел в коридор, стараясь не скрипеть половицами, но абсолютно забыл про стеклянную люстру, неведомо какими судьбами занесённую на дачу ван Эйков. Случайно задев её головой, Кристиан шарахнулся в сторону, зацепил висящую при входе связку сушёного чеснока и угодил пяткой в пустое ведро. Какофония звуков должна была, по представлениям Криса, поднять на ноги весь дом, но ничего не произошло. Только скрипнула дверь соседней комнаты, и тихий голос Хуберта подсказал:

– Вода в бутылках на холодильнике. Бери любую, какая ещё не открыта.

– Ох, спасибо... – с облегчением ответил Кристиан. – Я тебя разбудил? Только чур честно.

– Неа, я не сплю, – ответил музыкант. – Мы с Яном там кое-чего намешали... Его уже срубило, а на меня ни фиги не действует. Пошли на улицу, покурим.

Предложение покурить от Хуберта обычно означало всё, что угодно, кроме обычного табака, но сейчас Крис был не то, чтобы очень «за», однако уже и не против. Младший ван Эйков ловко соорудил два косяка, и хакеры сели прямо на пыльные ступеньки крыльца, освещённого лунным светом, словно импровизированные подмостки в театре теней. Глубоко затянувшись, Кристиан закашлялся, сгибаясь почти пополам.

– Ну ты полегче тяни-то, – постучал его по спине Хуберт. – На самолёт не опаздываем.

Через пару минут Крис отметил, что лунный свет обрёл какую-то невиданную прозрачность и вместе с тем уплотнился настолько, что можно было идти по нему высоко-высоко, наверное, он бы выдержал. Хакер прислонился к деревянным перилам, рассеянно касаясь пальцами каждой трещины на выцветшей деревяшке, скользя мимо тёмных годичных колец, кое-где ещё скрытых под слоем бежевой краски, затем подтянулся на руках и шагнул вперёд, запрокинув лицо к луне. Хуберт рассеянно смотрел на тонкий профиль друга, невыносимо чёткий на фоне ночного неба, и еле заметно улыбался. Крис упал навзничь, в высокую траву, полную ночной росы. Никто уже не требовал от него собирать бесполезные осколки.

– Хуберт, слышишь меня? – прошептал Кристиан.

– Слышу, – ответил рыжий хакер.

– Я знаю, где надо искать. Дом-под-корнями.

– Уверен?

– Абсолютно.

– Тогда погнали на чердак.

Впрочем, гнать в итоге пришлось одному Крису. Хуберт имел свойство вырубаться так же внезапно и неотвратимо, как Ян, и с крыльца его было уже не поднять. Хорошо, хоть ночи сейчас были тёплыми.

Кристиан включил компьютер и, едва дождавшись загрузки системы, рывком вошёл в сеть со странным чувством, будто если он сделает всё быстрее, чем успеет об этом задуматься, то успех мероприятия будет ему обеспечен. О, это было особое чувство, которое хакер считал опасным излишеством и без которого братья, похоже, просто не умели работать. Видимо, Кристиану нужен был из ряда вон выходящий повод, чтобы позволить себе испытать это ощущение, и повод состоялся, хоть и не в самое удобное время. А Впрочем, почему это не в самое

удобное? Ведь ночью спадает невыносимая жара, отнимающая последние силы, тем более если приходится сёрфить через транскод.

Виртуальный пейзаж преобразился в соответствии со временем суток. Пирамидальная платформа на ночь спустилась чуть ближе к поверхности, из её вершины, обращённой вниз, бил яркий светло-зелёный луч, тянувшийся к земле, словно якорная цепь огромного крейсера. В малоэтажном офисном квартале было тихо и скучно, лишь кое-где горели редкие огоньки заработавшихся клерков. Зато район самостроев буйствовал феерическими красками, и даже на большом расстоянии до Криса долетали звуки заводной танцевальной музыки.

Хакер сорвался с места и, заложив вираж, взял курс на огни ночной жизни виртуального города.

«Дом-под-корнями» был одной из резиденций транскодеров Восточно-европейского сектора, излюбленным местом проведения вечеринок и заключения всевозможных сделок. Высокие готические двери трёхэтажного кирпичного здания были украшены изящной надписью: «Всякий, вошедший в город – транскодер. Но не каждый из них достоин войти в Дом-под-корнями».

Крис прислонил ладонь к сканеру, вмонтированному в левую створку двери. Система моментально распознала его; вход открылся, и скрипучий голос, стилизованный под английский дворецкого, произнёс:

– Мистер Овердрайв, сэр...

Кристиан едва сдержал улыбку. В прошлый раз на озвучку поставили набор «католический священник», и система пыталась неавторизованных пользователей, в чём же те согрешили так сильно, что двери рая оказались для них закрыты.

Рослый охранник при входе критически оглядел Кристиана, но парень предусмотрительно установил себе подходящий облик: длинный чёрный пиджак, кожаные брюки строгого кроя, зачёсанные назад волосы.

Пройдя в зал, Крис огляделся. Почти две трети столиков были заняты, на высоком пилоне выступала танцовщица в блестящем одеянии, периодически взлетая в сложных трюках под самый потолок. Хакер не был знаком с пользователем танцовщицы, но ему представилась какая-нибудь робкая школьница, девочка-ботаник, белая ворона в классе, которая однажды пришла домой уже даже не обиженная, не плачущая, а просто неимоверно, по-взрослому уставшая, и, пользуясь отсутствием вечно занятых родителей, подключилась к сети, внезапно провалившись в «реку под рекой». А впрочем, с таким же успехом это мог бы оказаться и молодой парень, живущий в строгой христианской общине, где родители не позволяют врачам сделать операции своим умирающим детям, а интернетом молодёжь пользуется урывками настолько редкими, что каждый выход в сеть для них как праздник, и они берут от транскода всё, что могут, даже не догадываясь, что подавляющее большинство людей не способно увидеть этот фантастический город, уходящий за горизонт, а воспринимает его лишь как большой массив данных, имена многочисленных серверов и кучу текстовых ссылок.

– Это моя невеста, – с гордостью шепнул на ухо Крису невысокий шустрый бармен азиатской внешности.

– Привет, Сай! – улыбнулся Крис старому знакомому. – Поздравляю!

– Спасибо, – смутился тот. – Мы переехали в Бангкок, она пока не может ходить после аварии. Зато сумела нырнуть сквозь дно и по выходным выступает здесь, чтобы не терять навыки.

– Сочувствую... Но надеюсь, твоя невеста поправится и будет танцевать по-прежнему.

– Я передам ей, – слегка поклонился Сай. – Кстати, мне кажется, что вас ждут вон за тем столиком.

Крис медленно подошёл к полупрозрачному балдахину, отделяющему столик от остальной части клуба. Яркая вспышка прожекторов высветила за балдахином стройный женский силуэт.

– Входите, Кристиан.

Хакер на секунду замер, судорожно вспоминая, кто и откуда может знать его имя. Сетевым знакомым он всегда называет его только после нескольких личных встреч, и таких пока набралось не очень много.

Женщина с длинными зелёными волосами была одета в свободную тунику тёмно-фиолетового цвета. Её длинные ногти были накрашены в тон одежды, волосы пахли ванилью и иланг-илангом. Образ завершался изящным кулоном в виде серебряной птицы, пробитой навывлет тонкой стрелой.

Крис ещё не успел в очередной раз напомнить себе, что внешность нигде не бывает более обманчивой, чем в городе транскодеров, как незнакомка мягко произнесла:

– Присаживайтесь и давайте договоримся. Вы не будете спрашивать, кто я и откуда, а взамен я поделюсь с вами кое-какой любопытной информацией.

– Согласен, – после короткой паузы ответил Кристиан.

Женщина изящно подхватила длинный кабель, лежащий на столе, и вставила подходящим разъёмом за ухо. Второй конец она протянула хакеру.

– Честно говоря, я настроился на обычный разговор... – Крис попытался вернуть себе хоть какое-то подобие контроля над ситуацией.

– Увы, у меня мало времени, – слегка наклонив голову, ответила ему собеседница.

Кристиан пожал плечами и принял у неё кабель.

Эффектная незнакомка установила такой быстрый и прочный контакт, что у Кристиана слегка заложило уши. Он пошатнулся и схватился за высокую спинку стула. Хакер чувствовал, как быстро разогреваются его новые импланты и старался не думать, чем бы всё это закончилось, если бы он оставался сейчас со старой микросхемой.

– Простите меня, но я и вправду лишена выбора, – не прерывая соединения, произнесла зеленоволосая леди. – За мной, кажется, идут. Боюсь, что это мой последний выход в транскод. Удачи, Крис... то есть Овердрайв. – Незнакомка улыбнулась и провела тонкими пальцами по щеке хакера. – Мы с вами виделись в...

Фиолетово-зелёный силуэт резко дёрнулся вбок, поплыл и исчез насовсем. Воздух на том месте, где только что стояла виртуальная леди, стал арктически холодным. На щеке Кристиана осталась тонкая царапина, случайно оставленная острым фиолетовым ногтём в момент насильственного отключения его хозяйки. В том, что это было именно принуждение извне, Крис не сомневался. К сожалению, раньше он уже несколько раз видел подобное.

Обратный путь занял у хакера гораздо больше времени. Во-первых, часть ресурсов уходила на то, чтобы корректно обработать незавершённую передачу данных, а во-вторых, Крис решил сделать широкий крюк, чтобы навестить ещё одного персонажа. Эдвард Фламе, один из немногих представителей первого поколения транскодеров.

Скромный домик на окраине виртуального города был очень похож на дом, где Эдвард жил на самом деле. Только в реальности их с Кристианом разделял Атлантический океан: Фламе был гражданином Североамериканского сектора. Было и ещё одно отличие. Настоящий Эдвард, увы, давно был прикован к постели, в то время как его аватар мелкими стариковскими шажками семенил к двери, чтобы открыть её долгожданному гостю.

Комнаты Фламе были залиты полуденным солнцем. Кристиан слегка прищурился: слишком резким был переход из ветреного полумрака, царившего на улицах, в уютную светлую квартиру. Мебель была весьма и весьма аскетичной, однако это с лихвой восполняли панорамные картины, написанные талантливой рукой неизвестного художника.

– Какими ветрами, сынок, какими дорогами! – всплеснул руками Эдвард.

– Попробую рассказать, – ответил Крис, осторожно обнимая старика. – Но сдаётся мне, что это надолго.

– Ну так проходи, проходи скорей! Я тут новый чай купил... Куда же он делся?

– Дядя Эдвард, – не вытерпел Крис. – А вы случайно не знаете такую девушку... Длинные зелёные волосы, малиновое платье... Очень... хм... напористая.

– Что-то не припоминаю я таких, чтоб одновременно и напористые, и зелёные, – ответил Фламе. – Это, конечно, если исключить тех, кто всё время балуется со своей внешностью. А ещё что-нибудь вспомнишь?

– Ээ... Подвеска в виде простреленной птицы.

– Точно? – Эдвард обратил на хакера внимательный взгляд тёмно-зелёных глаз.

– Да.

– Тогда это может быть Триша Миллер. Но её уехали в психбольницу лет девять назад, насколько мне известно. По крайней мере, в транскоде я её больше не видел. Да и особо напористой она не была. Хотя бунтарский дух в ней сидел, это точно. А что?

– Если бы я сам знал... – Крис устало опустил в уютное кресло. – Но получается, что полчасика назад я говорил лично с ней. И она скинула мне много информации, в том числе и странные стихи. Я просмотрел часть по пути к вам, но что-то яснее не стало.

– Вот оно как, оказывается... – удивлённо отреагировал Эдвард. – Да, Триша была знатным шифровальщиком... Ну давай, подключайся к моему планшету, попробуем разобрать вместе.

|.....не приемли той науки,.....|

|.....что попала в злые руки.....|

|..каждый должен сделать выбор..|

|...кто не сделал выбор – выбыл...|

|.....укусив себя, собака.....|

|.....яростней стремится в драку.....|

|...кто двойное дно проходит —...|

|.....резонанс найдёт в народе.....|

|....._ы ран ко ер а не ролик.....|

|.....луч с е ть, ем ить в не ле.....|

|connection lost: error 5212|

Кристиан в растерянности уставился на Эдварда.

Старик положил гибкий лист планшета на чистую кружевную скатерть и озадаченно почесал в затылке.

Глава 8. Винтик, который укатился дальше положенного

– Просыпайтесь! Просыпайтесь уже!!

Наверное, именно таким голосом Линда возвращала к жизни пациентов реанимационного отделения, когда проходила там учебную практику.

– Тут я, тут, – отозвался из дальнего угла Хуберт. – Не в транскоде, в си-сфере. Не кричи, прошу тебя...

– В каком ещё коде? Я сейчас устрою кому-то сисисферу! Да от вас обоих травой за версту несёт!.. Внизу нереально спать, весь дым к нам опустился.

– Божечки, Линда, ну работаем мы так, – невозмутимо ответил девушке Хуберт. – Посмотри лучше сюда. Ты же вчера о клубах нам намекала? Так вот...

Кристиан пошевелился в кресле.

– Можешь отключить меня, ван Эйк? Руки онемели...

Хуберт осторожно вытянул внешний кабель из узкого порта на затылке Криса.

– Так вот, – продолжил рыжий хакер. – Сегодня под утро я протрезвел и, мучимый совестью, перелопатил эпично спёртые накануне данные. И что ты думаешь? Дело совсем не в посетителях. Для них это оказалась долбаная злосчастная ловушка! Теперь они на карандашике у полиции и вынуждены молчать. А в чём же заключалась ловушка? А в том, чтобы вначале открыть клубы, а потом закрыть их за то, что они якобы занимались чем-нибудь нелегальным или же разыграть пожар, будто из-за нарушений техники безопасности. Кому же понадобилось заниматься этой ерундой, возникает вопрос, но... тут путеводная нить теряется где-то среди облачных вершин, недоступных для простых смертных. Однако, на этот случай существуют клёвые чуваки и чувихи, условно поименованные транскодерами. Они способны пролезть в такую дыру, где у обычного юзера застрянет попа. Два представителя этого редкого вида сейчас ловят отходняк пред твоими очами, Линда, гордые одним маленьким, но значимым открытием. И-та-ак... – Хуберт набрал в лёгкие побольше воздуха, – по всей территории Восточно-европейского сектора таких клубов за месяц было закрыто знаешь сколько? Пятьдесят два. То есть по одно-два заведения в день. Даже с поправкой на географические масштабы, это уже не тянет на рандом. И в довершение картины мы заходим (ну то есть в мечтах своих заходим, открывая дверь с ноги, а на самом деле, проскочив между двух кривых строк кода) – и попадаем куда? Верно, на сайт правительства нашего сектора. И видим, как таинственный организатор этой феерической затеи, взнуздав свою волну, предложил на минувшем заседании ограничить количество человек, которые могут одновременно собраться вместе на какое-либо мероприятие... да, чёрт возьми, хоть день рождения всем селом отпраздновать. А остальные его в этом поддержали – мол, да, клубы горят, безопасность населения превыше всего, пусть катают прошение о том, чтобы им дозволили собраться вместе. А лучше пусть дома сидят и официальный интертел смотрят... – Хуберт задохнулся и умолк на середине фразы, то ли крайне удручённый положением дел, то ли решивший, что на сегодня его словарный лимит более чем исчерпан.

– Вот же форменное гадство! – резюмировала Линда. От её раздражения не осталось и следа. Точнее, раздражение-то было, да ещё какое. По сравнению с ним недавнее ворчание над укуренными хакерами было сродни пластиковому пистону рядом с крупнокалиберными патронами.

После двухчасовых блужданий среди тумана предрассветных полей Дмитрий в промокших от росы лакированных ботинках, насобиравший репёв рукавами тёмно-серого пиджака, походил на путешественника во времени, которого своенравная машина отправила не в тот день и не в ту локацию. В какой-то момент мужчина не выдержал и упал лицом вниз в оди-

нокую копну сена, которую кто-то так и оставил незавершённой. Вдохнув аромат скошенной травы, агент зарылся глубже, словно пытаясь достать до основания копны, где некий злой волшебник спрятал его детство, улыбчивую маму, сильные руки отца, скрипучий велосипед, парное молоко, жёлтого воздушного змея, а вместо этого подсунул сверхурочную работу, тесный галстук и пустые, абстрактные понятия, начисто лишённые вкуса, запаха, цвета...

В полудрёме Дмитрий услышал чьё-то пение. Голос претендовал на академический, но в нём ещё не чувствовалось полновесного осознания собственной силы. Судя по звуку, его обладательница медленно приближалась к берегу реки, вдоль которой агент организовал свои поиски.

Какой, к чёрту, волшебник, подумал Дмитрий, молниеносно отступая за ближайшее дерево. Он сам выбрал эту дорогу. И сейчас надо довести до конца задание, данное им самому себе.

Мария осторожно спустилась по узкой тропинке к самому берегу. Девушка несла в руках большой пластиковый таз с бельём и вполголоса напевала:

«Я обещаю вернуться – никогда, в никогда,
Когда короткая осень горит небесным бледным огнём,
Когда от холода жмутся друг к другу в ночи поезда,
И коль случится проснуться, мы никогда не уснём...»¹

– Мария! – сорвавшимся голосом окликнул Дмитрий свою двоюродную сестру.

Девушка вскрикнула, уронила переполненный таз и, неловко отступив назад, шлёпнулась в воду.

Собираясь слезать вниз, Кристиан на секунду замешкался, чтобы подхватить с пола забытые кроссовки. Внезапно сильный спазм скрутил его пополам, парня начало тошнить, однако безрезультатно, ибо он давно ничего не ел. Греша на ядрёный косяк Хуберта, Крис открыл маленькое боковое окно и перегнулся вниз. Тошнота постепенно отступила, но вместо этого навалилась кошмарная слабость, перед глазами замельтешили противные светящиеся точки. Пытаясь смотреть сквозь них, парень уставился на узкий деревянный подоконник. Рассеянно он отметил появление на обшарпанной древесине сначала одной тёмно-красной капли, следом за ней – другой. После третьей капли, что оказалась больше двух предыдущих вместе взятых, в сознании хакера обосновалась мысль, что косяк всё-таки был лишним, но дело не может заключаться в нём одном. Крис схватил свою старую поношенную майку, крепко зажал ею нос, лёг на пол и запрокинул голову.

Нет, не так представлял себе Дмитрий встречу с Марией.

Слёзы раскаяния? Гордое осознание собственной невиновности? Безмерное удивление? Радость, наконец?

Впрочем, удивление девушка продемонстрировала вопросом:

– О боги, Дима, ты откуда такой официальный?!

– Ты мне лучше расскажи, как тебя сюда занесло?

– Неужто родители в кои-то веки меня обыскали и тебя заодно напрягли? – хохотнула девушка.

– Да нет, я сам... В общем-то, по одному вопросу...

Лицо Марии осталось спокойным, но Дмитрий понял, что видит уже только маску бывшего спокойствия.

– Ну, спрашивай.

¹ Использован текст песни «Никогда» группы «Мельница»

(..aquamarine...:

ахтунг ребята приехал мой брат)

– Мария, я здесь неофициально. У меня выходной, чёрт возьми, – выпалил Дмитрий, у которого и на маску спокойствия уже не хватило сил. – Но мне случайно попалась кое-какая инфа... Короче говоря, может быть, я ошибаюсь, тогда развеи мои сомнения. Где ты была в ночь с четырнадцатого на пятнадцатое июля?

– Именно в ночь? – уточнила Мария.

– Ну да.

– Здесь я и была, – с облегчением призналась девушка. – Отметили с друзьями закрытие сессии, пока что отдыхаем...

(..aquamarine...:

он подозревает)

– И как зовут твоих друзей?

(Если всё это ложь, Мария обязательно запнётся на каком-нибудь из имён, Дмитрий не раз наблюдал такое на допросах).

– Да пойдём со мной, сам с ними познакомишься, – беззаботно ответила Мария.

– Что-то нет желания. Может быть, лучше ты поедешь со мной? – вежливо спросил её Дмитрий.

– Ну, я подумаю... Если ты согласишься рассказать, как ты всё-таки меня нашёл.

– Твой микропаспорт.

(..aquamarine...:

мы у реки. блин

Jan_v_E

уже бежим ща будем)

– Э-э?.. – непонимающе откликнулась девушка.

– Ты не знала, что у нового поколения электронных документов по умолчанию включена геолокация?

– Нет, при установке мне ничего особенного не говорили. А как это отключить? И что теперь, все желающие могут посмотреть?..

– Конечно, нет. Только специальные ведомства, да и то...

– Руки подними, – раздался позади Дмитрия жёсткий голос Вахаджа. Дуло автомата упёрлось агенту в спину. Смуглые пальцы похлопали его по карманам, ловко вытащили пистолет. – Пойдём знакомиться.

Невидимый спутник араба накинул на голову Дмитрия одну из заляпанных футболок, которые Марии так и не случилось постирать этим утром, руки ему связали за спиной и в полном молчании довели до «Цитадели», периодически давая понять, что дуло автомата никуда не пропало. Тем не менее, у порога его вежливо предупредили, что ступенек ровно три. Если это и преступники, то очень своеобразные, успел подумать Дмитрий перед тем, как чьи-то проворные пальцы закатали рукав его рубашки и вкололи какое-то термоядерное снотворное.

Глава 9. Ускорение свободного падения

– ...Уродский цирк!

Это был последний феерический оборот из тех, что выдала Линда, когда узнала, что «трижды достойный мусорной кучи» чип микропаспорта всё это время находился в руке Марии. Ещё Линда грозилась провести девушке операцию без анестезии, но быстро смиловалась, вколола заплаканной Марии обезболивающее и аккуратно удалила чип. Микросхему засунули глубоко в кусок пенопласта и отправили в реку сплавляться как можно дальше по течению.

– А с этим-то что делать? – кивнула Линда в сторону усыпленного Дмитрия. – Наверняка он тоже напичкан чипами, как утка яблоками, но у меня нет с собой сканера, а ковыряться наобум во всех его местах меня ни разу не вдохновляет.

– Может, вывезти его в лес? – предложил Вахадж. Не будь с ними Марии, он бы решил проблему гораздо более радикальным способом.

– Насколько я знаю, любой способ биоэлектронной секретной связи может использоваться лишь при условии, что юзер находится в трезвом уме, – с сегодняшнего утра Хуберт внезапно стал выдавать гораздо более сложные предложения, чем раньше. – А то мало ли, что можно начальнику во сне прислать...

– Сколько действует твоё снотворное, Линда? – спросил Ян.

– Семь часов... плюс-минус полчаса. Это была единственная ампула.

– А если нам смотаться куда-нибудь... – робко начала Мария.

– Допустим, – отозвался Крис. – Но твоё общежитие сразу исключается. Я снимаю квартиру пополам с коллегой, у нас сменная работа.

– Я вообще снимаю комнату, – призналась Линда.

– Я ничего не снимаю, – добавил Вахадж. – Я просто живу там, где работаю.

– Наша городская квартира под наблюдением, – сообщил Ян. – Я сегодня пробился к нашим веб-камерам и видел это собственными глазами.

Установилась гнетущая тишина, словно всей команде разом отключили проектор, на котором ещё недавно проявлялись пусть туманные, но всё-таки красочные перспективы.

– В конце концов, у нас есть палатки... – неловко пошутил Хуберт. Да что там, терять было нечего.

– О, так не по твою ли душу тут иногда проплывают агитационные лодки эко-движения? – осведомился у брата Ян.

– Давайте попробуем исходить из минимума возможностей, – предложил Кристиан. – Допустим, по времени у нас часов семь... даже чуть меньше. Сейчас десять утра. К пяти вечера мы должны закончить работу. Опционально, смотаться на аэроциклах как можно дальше, отчего бы и не с палатками... – хакер едва заметно усмехнулся. – Парни, сколько времени у нас может уйти на взлом серверов Департамента безопасности Восточно-европейского сектора?

– Повтори, – опешил Ян.

– На взлом. Серверов. Департамента. Безопасности. Я приблизительно знаю, как это сделать. И я точно знаю, что могу найти. Более того, должен найти... Но в одиночку там делать нечего.

– Да-а, Овер, ты жжёшь... Ну а что? Играть, так по-крупному, – поддержал его Хуберт.

– Играть, так вместе, – сказала Мария.

– Играть, так красиво, – добавила Линда.

– Играть, так до конца, – заключил Вахадж.

– Хорошо, – откликнулся Кристиан. – Давайте распределим, кто чем будет занят. Как минимум, пять часов мы трое будем в сети. Без перерыва. Ребята, я хочу, чтобы каждый из нас

очнулся после того, как время выйдет, но этому никаких гарантий... – Крис мотнул головой куда-то в сторону, на миг потеряв самообладание. – Поэтому, Линда, будь рядом с нами и, пожалуйста, вкати всё, что посчитаешь нужным, если ситуация станет критической. Вахадж, – хакер развернулся к пиротехнику. – Закончи с дистанционным минированием дома, я видел твою схему, она прекрасна. Мари, собери всё самое необходимое в багажники аэроциклов. Без тебя пикник беглых преступников рискует не состояться. И ещё. Предлагаю пару часов перед началом отдать на то, чтобы кое-чему научиться друг у друга. Стрелять из автомата, водить аэроцикл, правильно оказывать первую помощь... Потому что, кажется, за это время мы уже перестали быть друг другу случайными людьми, переживающими очередную облаву.

Крис сложил ладони вместе, обозначая, что высказался полностью, и на пару секунд закрыл глаза.

– Однозначно принимается, – тихо произнёс кто-то.

Ресницы Кристиана дрогнули, и Линде, случайно поймавшей его взгляд, показалось, что она лишается своего медленного, неудобного тела, вылетая из него, как пробка из бутылки. Только сейчас, при ярком свете безоблачного дня, девушка наконец-то разглядела цвет глаз хакера. Не карие. Тёмно-тёмно-серые. Не бывает таких глаз. Но Крис не использовал контактные линзы. Казалось, в этом взгляде была вся Сеть, вся её энергия, направленная на то, чтобы перекроить ошибочную версию локальной реальности здесь-и-сейчас, пока не стало слишком поздно.

Глава 10. Вход от имени администратора

Роман Козлович не любил приходить позже своих подчинённых, но на трассе, по которой он обычно летал на работу, вышла из строя воздушная система безопасности, и аэроциклы направляли далеко в облёт. Слегка раздражённый, вспотевший Козлович быстрым шагом ворвался в кабинет около десяти утра, не отвечая на приветствия подчинённых даже кивком. Как же, здороваются, а за спиной что вытворяют?..

Впрочем, существовала одна игрушка, которая могла бы пролить свет на вопрос, мучающий шефа отдела информационной безопасности. Бета-версия, скажем так. Он повторно окинул взглядом своих сотрудников. Та-ак, от прививки никто не уклонился, значит, смотрим в списки тех, у кого сегодня выходной... В конце концов, личная жизнь подчинённых напрямую влияет на эффективность их работы, а значит, начальство вправе проявить свою отеческую заботу и неусыпную бдительность, в чём немало должна помочь новая разработка, благодаря которой Козлович, приложивший руку к её созданию, рассчитывал подняться по службе – интегрированная биосхема, позволяющая не только видеть чужими глазами и слышать чужими ушами (а в расширенной версии – также ощущать запахи), но даже и оказывать короткое опосредованное влияние на действия чипированного индивида.

Взгляд Козловича скользил по списку. А, вот. Дмитрий Димитаров, стажёр. Пробное задание выполнил с опозданием. Вчера вёл себя как-то странно. Сейчас, наверное, дрыхнет.

Козлович потратил некоторое время на настройку программы и, наконец, с величайшими предосторожностями запросил подключение. Авторизация прошла в установленном порядке, и на экране возникло слегка размытое изображение. Похоже, что-то закрывало обзор. Незнакомый мужской голос произнёс: «Вперёд три ступеньки, шагай», затем раздался невнятный шорох, и, судя по показаниям гироскопов, тело агента приняло горизонтальное положение. Фокусировка его взгляда стремительно пропадала, картинка потемнела, и почти у границы перехода в чёрный на экране перед недоумевающим Козловичем появилось лицо девушки с ярко-розовыми волосами. «Готов», – объявила она, и сеанс связи прервался с ошибкой 2874: «Бессознательное состояние наблюдаемого».

Начальник службы безопасности три раза подряд просмотрел сохранённый ролик. Складывалось впечатление, что агента Димитарова куда-то привели, после чего он внезапно потерял дееспособность. Насколько внезапно – хороший вопрос, ведь во время онлайн-трансляции Козлович не догадался активировать алкометры, а сейчас хитрая система не желала возобновлять работу, доколе агент не придёт в сознание. Шеф отдела информационной безопасности в раздумьях сидел за своим широким столом, решая, то ли вкатить стажёру строгий выговор по возвращении, то ли запеленговать его по GPS и выслать группу спасения. Нервно выхватив из пачки сигарету, он вышел на балкон.

В отсутствие хозяина компьютер Козловича зажил своей жизнью: курсор самостоятельно щёлкнул по кнопке запроса точных координат агента. Что ж, хотя бы эту функцию программа выполнять не отказалась.

Закрывая входную дверь в свою узкую квартиру, Охотник за мечтой выронил связку ключей. Нехороший знак... Охотник дважды прислонился высоким лбом к дверному звонку, затем подхватил рюкзак с ноутбуком и прочими мелочами, перекинул через плечо чехол с катаной.

Ладно. Теперь можно ехать.

Подержанный мотоцикл завёлся со второй попытки, но программист уверенно вывел его на трассу, которая шла прочь из мегаполиса, медленно издыхающего под жестокой тира-

нией июльского солнца. Сразу за широкой автомобильной развязкой Охотника ожидало первое испытание, грозившее растянуться на долгие часы: городские пробки.

* * *

Линде никогда не давалось проведение мастер-классов, но сегодня аудитория попалась что надо. Девушка рассказала про различные способы перевязки, внутримышечные и внутривенные уколы... Если бы не чудовищно ограниченное время, она бы даже пересмотрела свои взгляды на преподавательскую работу. Впрочем, будет ли эта работа вообще...

Вахадж кратко и доступно изложил принципы работы автоматического оружия, тактику обороны в помещении. Сочувственно глядя на девушек, он просил их не забывать о сильной отдаче.

Перед тем, как нырнуть в сеть, братья закинули в багажники аэроциклов кое-какое оборудование.

– Готовность? – Кристиан пробежался по основным позициям, почти на физическом уровне ощущая в воздухе потрескивание тонких искр намерения, готового моментально разрядиться в действие. – Тогда начинаем!

Си-сфера осталась позади, треснув пополам под неистовым напором трёх хакеров. Братья выглядели на редкость лаконично, зато каждый из них нёс за плечами рюкзак, в котором была запакована маскировочная программа-отражатель, подарок Эдварда Фламе. Кристиан зараннее облачился в длинный серебристый плащ со множеством карманов, ни один из которых не пустовал. Мягкий персиковый свет полудня создавал над виртуальным городом иллюзию ленивого уюта. Троица стартовала в сторону высоких треугольных башен.

По пути Крис раздавал последние указания:

– На подлёте сканируем оболочки агентов отражателями, вы одеваетесь в их формы. Я – ваша информация, которую нужно доставить по адресу. Входим через нижний ярус. Цель – овальная башня на дальнем углу пирамиды, предпоследний этаж. Куда там дальше, увы, я не знаю.

– На месте сориентируемся, – сказал Ян. – А как выходим?

– Через крышу. Дважды по одной дороге ходить опасно.

– Золотое правило сталкера, – откликнулся Хуберт. – Кстати, Крис, откуда у тебя этот маршрут?

– От тех, кто прошёл там до меня, – уклончиво ответил Кристиан.

Линда сидела на втором этаже у открытого люка. Внизу Вахадж караулил спящего на полу Дмитрия, готовый приставить связанному агенту нож к горлу, как только тот пошевелится. Мари следила за камерами наблюдения, но пока вокруг дома было безлюдно, лишь один раз на крыльцо прибежал чей-то рыжий кот. Девушка отрезала коту кусок колбасы и вынесла на улицу.

Охотник нагло пользовался преимуществами узкого спортивного мотоцикла, с математической точностью втискиваясь между плотными рядами автомобилей, но всё равно эти манёвры не сильно помогали продвижению вперёд. Дело шло к полудню, а отмеченная на карте точка была по-прежнему далека.

Отражатели сработали великолепно. Сканирование на входе в башню прошло по плану. Затерявшись в толпе безликих агентов, братья с непроницаемыми лицами вели смиренного Кристиана к секции скоростных лифтов. На резком подъёме у них слегка заложило уши.

Раздался мелодичный звонок, и приятный механический голос сообщил:

– Двести пятьдесят четвёртый этаж.

На этаже было сумрачно и очень холодно. Кристиан быстро огляделся. В обе стороны вдоль тёмных бетонных стен убегали ровные ряды стеллажей. Стеллажи были до краёв полны архивными папками разной степени изношенности. И – о ужас! – ни одного компьютера!

Братья растерянно замерли. Медлить было нельзя, это могло показаться подозрительным, а в том, что на этаже полно камер и датчиков, непрерывно сканирующих пространство на наличие постороннего кода, ни у кого не возникало сомнений.

– Мы точно по адресу? – шёпотом осведомился Хуберт.

– Не знаю, как вы, а я в этих стеллажах вижу копипаст без фантазии, – заметил Ян.

Что-то произошло со зрением Кристиана: его взгляд расфокусировался, словно во время просмотра старых трёхмерных картинок-иллюзий. Одинаковые ряды папок наложился друг на друга, и лишь одна тонкая книга в красной обложке никак не сходилась с такой же книгой в зелёном.

– Налево, второй стеллаж, третья полка. Красная книга, – едва слышно подсказал хакер.

– Есть, – отозвался Ян.

– Теперь направо, то же самое, но книга зелёная.

– Взял, – кивнул с другой стороны Хуберт.

– Пошли на выход.

Но створки лифта начали медленно раскрываться ещё до того, как Ян поднёс руку к кнопке вызова.

– Назад!

Троица что есть сил рванула в сумрачную глубину коридора. В полёте Ян зажёл фонарик. На полу под хакерами промелькнула широкая тёмная лужа, маслянисто блеснувшая в лучах светодиодов. Коридор постепенно поворачивал правее. За спиной что-то гулко ухнуло.

– Ребята, остановитесь, – сказал Крис. – Коридор зациклен.

Словно в подтверждение его слов, теперь уханье раздалось с той стороны, куда парни собирались лететь.

– Блин... Мы застряли?

– Напишем Линде, пусть вырубит нас. Будет погано, но переживём.

– Мой «Треугольник» здесь не работает.

– А, проклятье... Ну давайте хоть глянем напоследок, что это за книги, ради которых мы залезли к чёрту в задницу.

В неровном свете фонариков Кристиан прочитал два заголовка:

«План «А».

«План «Б».

Страницы обеих книг были абсолютно пусты.

Глухо ухнуло, на этот раз ближе. Послышался грохот падающих стеллажей.

– Ядрёна вошь, а для нас тут есть что-нибудь?

– Нужен ключ... То есть чернила, – отстранённо, словно под гипнозом, произнёс Крис. Братья переглянулись между собой.

– Пока его так прёт, я ему верю, – сказал Ян. – Давайте искать.

Свет фонариков, судорожно скачущий по стеллажам. Грохот.

– На полу. Они слили сырые данные в пол. Книги – это форма.

– Блин, Овер, да ты всё знаешь! Сдурел прикалываться, что ли? – вскрикнул Хуберт.

– Я не знаю... Оно приходит ко мне само... только здесь и сейчас.

Кристиан рухнул на колени рядом с маслянистой лужей, издававшей резкий металлический запах.

– Это... кровь? – недоверчиво спросил Хуберт.

Вместо ответа Крис осторожно прикоснулся тонкими пальцами к самому краю лужи и внезапно погрузил туда свои руки по самые локти.

– Ёпрст... – выдал ошарашенный Ян. – Есть там дно?

– Пока не достаю. Листайте страницы. Нужно коснуться каждой, – сообщил Кристиан, словно читал невидимую инструкцию.

Хакера била дрожь; он не знал, откуда приходит этот голос на грани инфразвука, подсказывающий ему, что делать. Странность он видел и в том, что братья этого голоса не слышали, хотя все трое были сейчас в одном и том же пространстве транскода.

Тяжёлые удары всё приближались, а хакеры «проявили» пока лишь одну зелёную книгу. Работа с засекреченными данными требовала от них колоссальной энергии.

Ян испуганно вскрикнул:

– Там... стены!

Тяжёлые стальные блоки падали откуда-то с невидимого во тьме потолка через равные промежутки времени. Фрагментация дискового пространства, вот что это такое. Хуберта прошиб холодный пот. Не сговариваясь, братья раскрыли красную книгу и от души зачерпнули из лужи.

Перед внутренним взором Кристиана метались видения, непереносимая боль выворачивала суставы. Он словно на себе разом испытывал всё то, что проступало текстом на страницах книг. Из носа снова пошла кровь, ярко-алые капли упали в тёмную лужу, под которой уже появился недостающий фрагмент ровного бетонного пола. Братья в спешке убрали книги в пустые рюкзаки, Ян сильно встряхнул Криса за плечи:

– Всё! Овер! Куда дальше?

Кристиан слабо мотнул головой куда-то вверх.

Грохот, с которым по обе стороны от хакеров упали монолитные стальные прямоугольники, грозил разорвать им барабанные перепонки. Осталась всего одна секция, она же их вероятная погибель.

– Вверх!! – крикнул Кристиан. – Сейчас!

Врубив режим турбоускорения, хакеры помчались вверх по широкому прямоугольному коробу. В любую секунду навстречу им мог вылететь пятидесятитонный монолит. Каждый миг мог стать последним, но ведь умереть, идя на таран и умереть, раздавленный, как муравей ногой безжалостного туриста – это две космически далёких друг от друга концовки игры.

Впереди, почти на грани видимости, показался узкий прямоугольник света.

Линда металась между тремя хакерами, распростёртыми на полу. У Кристиана носом безостановочно шла кровь, пачки ватных тампонов как не бывало, а толку ноль. К тому же хакер время от времени сильно мотал головой, так, что приходилось её придерживать. А теперь ещё и Хуберт начал задыхаться, пульс у парня стал частым и поверхностным.

– Мари, я не справляюсь...

Девушка мигом взлетела на чердак.

– Подержи Крису голову набок, я вкачу младшему ван Эйку кое-что полезное.

– Овер, я не могу больше, – прохрипел Хуберт. Кристиан обернулся к нему.

Кожа на бледном лице Хуберта сморщилась и потрескалась, глаза запали, в волосах появились седые пряди. Хакер старел на глазах, стремительно теряя скорость. Крис схватил Хуберта за шкуру и зарычал, придавая ему ускорение.

– Забери рюкзак, – зайдясь кашлем, сказал рыжий хакер. – Моя жизнь меня же и убивает. Да, чёрт возьми, я не дотяну! Пойми ты...

Глаза у Хуберта совсем закатились, он потерял сознание. Ян крепко держал брата, пока Крис освобождал его от рюкзака. Налитые кровью книги стали неимоверно тяжёлыми.

– Ян, давай сюда свой рюкзак. И донеси Хуберта, – тон Кристиана не допускал возражений, хотя высохшее тело брата было сейчас едва ли не легче любой из чёртовых книг.

Где-то наверху начали тикать невидимые часы. Звук, многократно отражённый от гладких стен вертикального тоннеля, лишал хакеров последних сил своей размеренной неотвратимостью.

Линда вкатила Хуберту ещё один шприц, но эффект продлился считанные секунды. Казалось, что организм младшего ван Эйка, истерзанный многократными воздействиями и экспериментами в области психоактивных веществ, выгорает сейчас дотла, а девушка-медик вынуждена бессильно смотреть на это, ибо в её арсенале не хватает средств, с помощью которых можно было бы остановить этот стремительный огонь.

Пять.

Кристиан чувствовал, как с каждой секундой растёт сопротивление воздуха. Что там, на выходе? И так ли уж это важно?..

Четыре.

Ян понял, что постепенно начинает задыхаться, как и его брат. Расстояние между близнецами и Кристианом увеличивалось, но старший ван Эйк не стал окликать его.

Три.

Крис выскочил из тоннеля, неестественно изогнувшись, сбросил рюкзаки на поверхность и, отчаянно закусив губу, лёг на край тёмной дыры, протягивая руку братьям. Над тоннелем низко завис последний монолит.

Два.

Хуберт разлепил один глаз и скользнул из объятий Яна, рывком выталкивая его наверх. Ян по инерции почти перемахнул через край тоннеля, его пальцы вскользь коснулись руки Криса, но стальная громада сорвалась вниз, увлекая его за собой.

Один.

Отчаянное лицо Кристиана. Свет.

Умиротворённые лица братьев. Тьма.

Широко раскрыв глаза, Линда в ужасе смотрела на лицо Яна. На секунду оно налилось кровью, скрюченные пальцы хакера бессильно заскребли по полу. Затем Ян резко выгнулся и затих. Пульса у старшего ван Эйка больше не было, равно как и у его младшего брата.

Мария зажала рот ладонями, сдерживая отчаянный крик.

– О боги! – возопила она. – Ведь Крис всё ещё там!

Линда не успела ничего предпринять, когда Мария стремительно подскочила к телу Яна, выдернула из его имплантов тонкие провода и подключилась к сети сама.

С трудом продираясь сквозь белый шум, девушка окликала Кристиана, пока не сорвала голос. Через какое-то время метель немного утихла, и Мария разглядела среди крупных хлопьев снега тонкий серебряный силуэт хакера. Он стоял на крыше высокой башни, по колено в снегу, и был не в силах сделать хотя бы единственный шаг. Острый подбородок Кристиана был залит кровью. Мария не рискнула взглянуть пристальнее, опасаясь быть развеянной, как пепел, беспросветным холодом его тёмно-серых глаз. Всё, что она смогла вспомнить – это слова песни:

«В океане пути не находят суда,

Затянулись дождём Пиренеи и Анды.

Нам такая собачья погода подходит как никогда:

Мы везём контрабанду, мы везём контрабанду.

Невозможно поверить, что было вчера,

Как мы пили вино, принимая причастие.
А сегодня уже на ногах без пятнадцати три утра,
Мы проверили снасти, давай, давай присядем на счастье!

Контрабанда мечты для беспокойных сердец,
Что больны луной, что больны огнём,
Что торопятся биться быстрее и быстрее!
Контрабанда любви для всех заблудших овец,
Хотя бы в эту ночь не оставит Господь их милостью своей...

Кто там внизу? Кто на том берегу?
Ждет ли память его, радость или страданье?
Немного больно улыбке обветренных треснувших губ,
Отсырела одежда в промозглом тумане.
Может, он обернётся, а нас уже нет...
При работе такой на разговоры нет времени.
И он схватился за грудь, чтоб сердцу не выпрыгнуть
В этот синий слепящий свет,
До рези в глазах, до дрожи в коленях.

Контрабанда мечты...»²

Мария пела и тащила Кристиана, нагруженного рюкзаками, за собой, прочь из метели,
в тёплый июльский вечер, к его команде, к его возлюбленной. Домой. Домой.

² Использован текст песни «Контрабанда мечты» группы «Мельница»

Глава 11. Для выхода нажмите Y. Для возврата нажмите N.

Сразу после поворота на просёлочную дорогу мотоцикл Охотника объявил решительную забастовку и заглох навсегда. Некоторое время программист потратил на попытки реанимировать железного коня, однако, желаемого результата не достиг. Раздражённо пнув переднее колесо, Охотник сверился с картой. Хм, а впрочем, до пункта назначения осталось совсем немного. Дорогу осилит идущий, даже если он не может похвастаться особенной выносливостью. Главное – успеть...

Сознание постепенно возвращалось к Дмитрию, но агент по старой привычке, почти перешедшей на уровень безусловного рефлекса, не спешил открывать глаза, прислушиваясь к окружающим звукам, чтобы оценить обстановку и спланировать свои дальнейшие действия.

Компьютер Романа Козловича тихо пискнул, сообщая об успешном переподключении. Козлович метнулся к монитору. Экран оставался тёмным, зато звук передавался весьма сносно. Шеф Дмитрия различил тихий, потерянный мужской голос и высокий женский.

Дрожа всем телом, Мария упала в объятия Линды. Она знала о существовании транс-кода, но не обладала способностью входить в него... по крайней мере, так девушка считала до сегодняшнего дня. Сёрфинг занял не более трёх минут, но чувство было такое, словно она на самом деле прошла несколько километров по колено в снегу, стараясь не выпустить руку Кристиана. И как только парни выдерживали там по несколько часов?..

Линда стащила с кровати тёплый плед и укутала сжавшуюся в комочек Марию.

– Я в порядке, – прошептала девушка. – Спасибо.

Кристиан медленно поднялся с пола и сел, привалившись спиной к стене. Линда метнулась к нему. Дыхание хакера было редким и каким-то поверхностным, словно он через силу напоминал себе, что нужно дышать. Линда схватила мокрое полотенце, вытерла кровь с его побледневшего лица, осторожно коснулась губами горячего лба... Не открывая глаз, Крис наклонился вбок и уткнулся девушке в колени. Его плечи судорожно вздрагивали.

В проёме открытого люка показалась голова Вахаджа, который больше не мог вынести своего вынужденного бездействия вниз.

– О Аллах... – воскликнул пиротехник при виде открывшейся ему картины.

– О Аллах... – послышалось в динамиках. Судя по данным GPS, Димитаров болтался в северо-западном пригороде. Если запросить прямой воздушный коридор, минут двадцать лёту на боевых аэроциклах. Козлович активировал голосовое меню и тихо произнёс в микрофон:

– Голова. Направо. Налево.

Дмитрий резко дёрнул головой, пытаясь оглядеться. Чувствовал он себя, как после хорошей попойки; сознание поминутно переключалось с одного на другое, и все попытки сосредоточиться были безуспешны. Похоже, снотворное агенту дали такое, что впору удивляться, как он вообще остался жив. Вдобавок Дмитрий обнаружил, что связан по рукам и ногам. На полу под диваном, рядом с которым он лежал, агент заметил ящик с инструментами. Быстро глянув на лестницу, он убедился, что стоящий там мужчина не делает попыток спуститься вниз, перевернулся на бок и осторожно протянул связанные за спиной руки под диван. Удача улыбнулась Дмитрию, и его пальцы нащупали острое, слегка зазубренное лезвие. Ловким движением агент схватил нож и стал освобождаться от пут, стараясь не издать ни единого звука.

– Нет... нет, пожалуйста, нет... – как заведённый, повторял Кристиан. Линда держала его ладони в своих до тех пор, пока пальцы хакера не перестали дрожать. Он судорожно вздохнул и наконец открыл глаза.

– Кто из вас меня вытащил?

Линда кивнула в сторону Марии.

– Спасибо, – слегка кивнул девушке Крис. – Не знал, что ты тоже умеешь.

– Да не умею я... – смутилась Мария. – Меняхватило только на одну руку в воздухе.

Опираясь о стену, Кристиан дошёл до компьютера, жёсткий диск которого был почти до краёв наполнен новой информацией, и запустил копирование на две карты памяти. Вахадж собрался задать какой-то вопрос, но Линда жестом остановила его, намекая, что стоит дожидаться окончания передачи данных. Эти восемь минут были нужны хакеру, словно воздух, чтобы собраться с силами перед тем, как взглянуть на безжизненные тела ван Эйков.

Вахадж понимающе кивнул и свесился вниз, чтобы проверить Дмитрия. Агент по-прежнему спал на полу, привалившись спиной к дивану.

– Я не сумела их спасти, – виновато склонив голову, произнесла Линда. – Прости меня, Крис.

– Ты не виновата, Линда, – откликнулся хакер. – Без тебя они продержались бы ещё меньше.

Наклонившись по очереди над Яном и Хубертом, Крис закрыл им глаза. Белые лица братьев были безмятежны, словно они крепко уснули, не додумав до конца о какой-нибудь очередной хулиганской затее.

– Увидимся в Сети, ребята, – прошептал Кристиан. Раньше хакер считал пустыми байками рассказы транскодеров о мистических встречах с умершими пользователями, но сейчас ему просто хотелось верить, что это возможно.

Крис поднял голову. Его глаза потемнели ещё больше; слепящий законный свет тонул в них, словно притянутый магнетической силой, и обратно не возвращалось ничего.

– Надо выложить информацию в свободный доступ. Она должна стать известной каждому.

Привалившись к дереву, Охотник открыл бутылку с водой. Жара доконала программиста; один раз он не выдержал и залез в реку, вдоль которой шла узкая тропинка – последний этап его долгого путешествия. Собственно, чего ради?... – шевельнулась в перегретом мозгу ленивая мысль, но Охотник тут же прогнал её. Шесть лет его жизни прошли, подчиняясь одной цели, и теперь настала пора вернуться к истокам. Охотник хотел посмотреть в глаза человеку, назло (или благодаря?) которому он стал именно тем, кем является.

Последние волокна верёвки, которой был связан Дмитрий, наконец-то разошлись, и агент с облегчением вздохнул, пытаясь вернуть чувствительность непослушным пальцам. Прислушавшись к голосам наверху, он уловил:

– Год назад в крупных городах Восточно-европейского сектора была организована серия из пяти взрывов. После этого была официально проведена антитеррористическая операция Сектора на территории Альянса арабских стран. Три месяца назад она окончилась победой. Пустыню заполняют солнечные батареи, и принадлежать они будут отнюдь не местным жителям. Всем внушили, что террористы находились там...

– ... а они были здесь. Государство разменяло своих же граждан на создание подходящего повода для войны. Мы выкачали всё: имена, транзакции, технические детали...

Отдел информационной безопасности в полном составе собрался за спиной начальника. В напряжённой тишине агенты ловили каждое слово, которое мог слышать их молодой коллега, неведомо как оказавшийся в логове опасных преступников.

– Нужно привлечь спецназ, – прошептал кто-то.

Роман Козлович обернулся, ища взглядом самоуверенного персонажа, но не нашёл. Набрав побольше воздуха в лёгкие, шеф громогласно объявил:

– Мы в состоянии справиться сами! Смотрите все!

Схватив миниатюрный микрофон, Козлович скомандовал:

– Нож. Правая рука. Взять нож. Стол. Автомат. Левая рука. Взять автомат. Человек на лестнице. Спина. Убить ножом. Лестница. Вооружённых убить. Безоружных в плен.

Пальцы Дмитрия так и не обрели достаточной подвижности, зато руки свела короткая судорога. Словно в полусне, агент схватил автомат. В сознании всплыла формулировка «Угроза государственной безопасности». Он должен обезвредить бандитов. Поудобнее перехватив нож, Дмитрий с размаху всадил лезвие в спину Вахаджа.

Линда обернулась к пиротехнику, собираясь задать какой-то вопрос, но Вахадж внезапно пошатнулся, захрипел и свалился с лестницы. Кристиан оттолкнул девушек подальше от люка и прыгнул вниз.

Яростно рыча, пиротехник пытался вырвать автомат из рук агента. Крис метнулся в угол, схватив табуретку с намерением приложить ею Дмитрия по голове.

Мария перегнулась вниз, отчаянно крича:

– Дима, не надо! Я расскажу тебе, кто мы...

Падая куда-то вбок, негнушимся пальцем агент случайно нажал на спуск, и короткая очередь ушла в потолок. Грохот выстрелов слился с треском табуретки, разнесённой о голову Дмитрия.

В наступившей тишине послышался слабый всхлип. Мария сползла по лестнице головой вниз, заливая ступеньки кровью. Кристиан подхватил девушку за плечи, откинув с её лица разметавшиеся синие волосы. Пуля задела сонную артерию, и руки Кристиана снова оказались в крови, но увы, на этот раз уже не виртуальной.

Линда в два прыжка оказалась внизу.

– Мария, – прохрипел Вахадж. Пиротехник хотел сказать, что сможет протянуть ещё какое-то время без посторонней помощи, но Линда поняла его и так.

Линда дала Кристиану пачку бинтов, и хакер пытался зажать пульсирующий алый поток, пока девушка стремительно накладывала повязку. Её пальцы дрожали, внутренний голос намекал на бесполезность усилий, но Линда продолжала работу, понимая, что не простит себе ещё одну смерть.

Синие глаза Марии медленно открылись. Девушка пыталась что-то сказать.

– Молчи, родная, – попросила Линда, жестом показав Кристиану, что можно отпустить бинты.

Крис склонился над Вахаджем.

– Э, дорогой... – ободряюще сказал хакер, копируя фирменную интонацию пиротехника. Вахадж слабо улыбнулся.

– Тебе свой аэроцикл дарю, – прошептал он. – Машина зверь.

– Погоди, ты ещё сам на нём гонять будешь, – ответил Крис. – Давай перевяжу...

Дмитрий очнулся в беспросветной темноте. Голова раскалывалась от боли. Кажется, что-то пошло наперекосяк, и он потерял контроль над ситуацией.

– Мари... – тихо застонал Дмитрий.

Тонкое холодное остриё хирургического скальпеля впилося ему в шею, и переполненный яростью женский голос зашипел прямо в ухо:

– Ты убил её, скотина!

Вспышка. Синие волосы.

Вспышка. Кровь на бледном лице.

Вспышка. Навсегда широко распахнутые, безжизненные глаза цвета океанских глубин.

– Я оказался чёртовой пешкой...

(> kill process...)

– То есть вы арестованы... Программа. Они смогли заставить...

(> kill process...)

– У вас есть право хранить молчание... У вас есть десять минут... Уходите.

(> kill process...)

– Убейте. Умоляю.

Connection lost: error 9919

– Направляйте группу захвата, – кратко бросил Козлович в телефонную трубку. – Координаты...

Глава 12. Страна сожжённых мостов

Кристиан осторожно поставил автомат к стене, словно вовсе не он только что всадил пулю в затылок Дмитрия.

– Какой это кошмар... – потерянно заметила Линда, обрабатывая рану Вахаджа.

– Что, не судьба? – спросил у неё пиротехник.

– Ну, как сказать... Шансы у тебя есть. Я о другом. Что ж это за мрази, которые из людей делают машины... Крис, это вообще возможно?

– Ты имеешь в виду существование мразей или техническую возможность удалённого управления? – с горькой усмешкой уточнил парень. – На первое ответ, к сожалению, да. На второе: лично я раньше не встречал инструментов такого рода.

Хакер дождался, когда Линда закончит перевязку, и подал пиротехнику руку.

– Э, нет, – ответил Вахадж. – У вас, между прочим, осталась пара минут. Сюда уже мчатся по нашу душу. Со мной вы далеко не уйдёте, а здесь я смогу их ненадолго задержать... Я всё это проходил и знаю, что говорю. Дайте мне отплатить вам за дружбу. И отомстить за жену. Она погибла во время авиаудара по нашему городу.

Вместо ответа Кристиан крепко пожал грубую ладонь Вахаджа.

Линда порывисто обняла раненого пиротехника.

Охотник бежал по широкому полю, путаясь в нескошенной траве. Над его головой стремительно промчались пять тяжёлых аэроциклов в серо-чёрной раскраске. С безмерным удивлением программист отметил, что машины заходят на посадку около двухэтажного бревенчатого домика, к которому всё это время настойчиво вёл его навигатор.

– Бросить оружие! Выходить с поднятыми руками! – гроыхнуло с раскалённых июльских небес.

Первый аэроцикл коснулся земли. Яркая вспышка полыхнула прямо под ним, осколки разлетелись во все стороны. Остальные машины резко взяли вбок и зависли в воздухе.

Дом молчал. Десять солдат в полном защитном снаряжении, пользуясь прикрытием ближайших деревьев, взяли его в полукольцо. Один из агентов держал в руках громоздкие приборы.

Высокий агент в тёмных очках переговаривался с кем-то по спутниковой связи, запрашивая разрешения начать операцию. Уточнив показания приборов, помощник доложил ему:

– Тепловой сканер зафиксировал три цели. Предположительно, одна из них – наш человек. В каком он состоянии, мы не знаем.

– Он уже мёртв. Начинаем операцию!

Вахадж взвалил на плечо ствол гранатомёта. Зря, что ли, он его купил?!

– Перемещения на втором этаже!

Пиротехник быстро выглянул в окно и выстрелил, почти не глядя.

Звук взрыва прозвучал для него сладостной музыкой. Скривившись от боли, Вахадж сполз по лестнице на первый этаж, и вовремя: наверху раздался звон битого стекла, длинная очередь прошила потолок.

– Повторяю: бросить оружие!

Метнувшись в дальнюю комнату, Вахадж упал на пол и начал шарить под кроватью. Вытаскивая тяжёлый пульт, пиротехник почувствовал, как его спина под выцветшей рубашкой становится горячей и липкой. Пробитое лёгкое не давало как следует вдохнуть, глаза застилал тяжёлый туман.

Группа захвата достигла крыльца. Первый боец вышиб ногой хлипкую дверь, двое следующих вошли внутрь, моментально встав на колени и прицелившись в стороны. Третий спец-

назовец, пригнувшись, сделал несколько шагов вперёд. Последнее, что он увидел – это синево-лосая девушка, голова которой лежала на коленях у смуглого мужчины с пультом управления в руках.

– Инаам, иду к тебе, – прошептал Вахадж и со спокойной улыбкой вдавил жёлтую кнопку в пульт.

Взрывная волна сбила с ног находящихся на земле агентов. У Охотника, нырнувшего под какую-то корягу, заложило уши. Разве мог светловолосый программист представить возможность подобного развития событий в тот день, когда перед отправкой восстановленных данных прикрепил к ним одну незаметную, но цепкую программу, которая быстро прижилась не где-нибудь, а на компьютере начальника отдела информационной безопасности?

Он всего лишь хотел добраться до человека, одно лишь имя которого, случайно увиденное на экране, оказалось способно разрушить хрупкую оболочку, которую Охотник создавал вокруг своей души, когда-то глубоко раненной этим человеком.

Солнце нестерпимо било в глаза, но в полёте было хотя бы не жарко. Кристиан летел чуть впереди, по одному ему известным ориентирам отыскивая нужную точку среди одинаковых серых крыш промышленного района. Линда одолжила хакеру свои тёмные очки, которые, наверное, стали ещё темнее после того, как он пару раз пролетел сквозь жаркие дымные облака широких заводских труб.

Крис придержал аэроцикл перед поворотом, а затем резко ушёл за угол полуразрушенного кирпичного здания. Линда повторила его манёвр, увидев далеко внизу стальные переплетения железнодорожных путей. Полёт закончился в зале ожидания заброшенной станции: отсутствие стёкол в высоких стрельчатых окнах позволило свободно провести аэроциклы внутрь здания.

Кристиан выгрузил из багажников компьютерное оборудование и начал монтировать схему мобильного подключения. Ему очень не хватало дельных советов Хуберта и метких острот Яна, но сейчас рядом с хакером была Линда, и это помогало ему ничуть не меньше, хоть девушка и слабо разбиралась в компьютерах.

Косые лучи вечернего солнца окрасили пыльный серый пол вокзала широкими рыжими полосами. До полуночи всё должно быть кончено. А дальнейшее зависело уже не от них.

Поймав попутную машину, Охотник возвращался в город, с кривой усмешкой глядя на забитую до отказа встречную полосу, где ещё совсем недавно мыкался сам. Увы, напрасно.

Напрасно ли? Программисту не верилось, что Овердрайв мог оказаться настолько недалёковидным и не продумать пути отступления. А если так, то задача Охотника – какая? Правильно. Продолжать охоту.

Глава 13. Исправление критических ошибок

Последний солнечный луч прочертил в гулком воздухе пустого зала ожидания тонкую алую линию, словно невидимый снайпер засел где-то в соседнем здании, да передумал стрелять. Линда заставила Кристиана поест. Сначала хакер отнекивался, но теперь был ей даже благодарен.

– Я подключил к своей видеокарте второй монитор, – сообщил Крис. – Хочу показать тебе транскод.

– Возвращайся. Пожалуйста.

Вот он, лучший код возврата на все времена, подумал Кристиан. Вот она, твоя Иштар, богиня самой жизни. Сердце хакера дало сбой. Он бережно взял исхудавшее лицо девушки в свои ладони.

Во время поцелуя Линда ни разу не закрыла глаз.

Башни серверов Службы безопасности напоминали встревоженный муравейник. Оттуда поминутно вылетали юркие каплевидные капсулы и устремлялись вдоль магистралей, тщательно сканируя монументальные офисные постройки, жилые многоэтажки, заглядывая даже в деревенские дворы. Крис понял, что в этот раз придётся очень тяжело.

Какое-то время он летел рядом с попутным грузовиком, а потом и вовсе залез в кузов. Время от времени хакер выглядывал наружу, а когда понял, что машина грозит свернуть на второстепенную дорогу, то выбрался на крышу и, выбив боковое стекло, проник в кабину. Отключив водителя, Кристиан резко развернулся и взял курс на квартал, где располагался «Дом-под-корнями».

На середине пути возникла небольшая пробка: впереди был организован оперативный пункт досмотра. Крис, успевший к этому времени переодеться в форму водителя из службы доставки и скопировать его лицо, невозмутимо предъявил цифровую подпись и двинулся дальше.

В «Доме-под-корнями», и без того популярном, сегодня был настоящий аншлаг. Несколько сотен транскодеров, получивших накануне личное приглашение от Эдварда Фламе, залогинились в «Дом» и сейчас возбуждённо галдели, дружески толкались и обменивались последними новостями, грозя перегрузить страницу своими запросами.

Кристиан, снова одетый в свой потрёпанный серебристый плащ, прошёл по самой середине зала. Пока он поднимался на сцену, гул в зале затих, словно кто-то резко выкрутил ручку громкости в «ноль». Хакер поискал глазами микрофон и снял его с высокой стойки. Он не хотел быть привязанным к одной точке. Это для посредственных политиков.

– Рад видеть вас, ребята.

Зал окатил его гулкой волной приветствия.

– Я знаю, что сегодня каждый из вас пришёл сюда по своей воле, хотя, полагаю, многие догадались, что вечеринки не будет. И я собираюсь рассказать, почему.

Двадцать лет назад правительство сдало в бессрочную аренду, а по сути, продало Индокитаю западно-сибирский сегмент. Казалось бы, при чём тут это? Огромное государство оказалось в критическом положении, нужно было покрыть дыру в бюджете. Результат не заставил себя ждать, экономика даже расцвела, как дерево, которое наконец-то полили. Да, мы фактически потеряли треть территории... Людей заставили бросить хозяйство, им пришлось переехать в европейскую часть. Кстати, среди нас сейчас есть транскодеры из бывшей Сибири?

В зале промелькнуло несколько тонких цветных меток.

Кристиан кивнул и продолжил:

– Мы слышим с экранов бодрые отчёты об увеличении числа трудоспособного населения, но что тому причиной? Точечное создание новых рабочих мест или отмена понятия «пенсионный возраст»? Кстати, давно ли вы видели в сети какую-нибудь статистику, кроме официальной? Ах да, разве кому-то будет позволено собрать её и выложить в открытый доступ? Новые технологии прут, как грибы после дождя, но всё зависит от того, в чьих руках они оказываются...

В густых лиловых сумерках, на грязном полу заброшенного вокзала, сидела хрупкая девушка, поглощённая видеотрансляцией, слушая парня, который лежал рядом почти без сознания, и лицо девушки светилось то ли от яркого монитора, то ли от гордости за него.

– ...все внутренние проблемы объясняются происками неких «внешних врагов», тем оправдывается милитаризация общества. Те, кто сумел не поддаться государственной пропаганде, благодаря тотальному контролю оказываются в изоляции друг от друга и не могут ничего сделать, потому что обезоружены страхом за себя и за близких, а умело внушённая им мысль о собственном одиночестве и бессилии убивает их вернее, чем выстрел в сердце... А сейчас я покажу вам, на что оказались способны те, кто ежедневно появляется в эфире с благодушной улыбкой и патриотическими речами. И, чёрт возьми, сегодня мы поднимем такую волну, которая разметает в клочья этот прогнивший дворец на горе! Давайте сделаем это ради тех, кого мы потеряли. Ради тех, кого мы любим и не хотим потерять.

Охотник запустил сканер сетевой активности. Шёл третий час, а результатов не было. Программист уронил голову на руки. И с чего он, собственно, взял...

Резкий сигнал заставил Охотника подскочить на месте. Вот оно!

Трекинг шёл до безумия медленно. Программист нетерпеливо барабанил пальцами по столу, грыз ногти, крутился на стуле вокруг своей оси. Наконец исходный IP-адрес был идентифицирован. Принтер выплюнул распечатку результатов геолокации.

Оставив компьютер работать, Охотник пулей выскочил за дверь. На этот раз ключи он уже не уронил.

* * *

Презентация Кристиана повергла собравшихся транскодеров в глубокий шок. Среди них было много опытных хакеров, которые жили тем, что выкачивали запрещённые книги, фильмы, музыку и перепродавали обычным пользователям через знающих людей. Но ни один из них не забирался так далеко, как Крис.

Шквал вопросов чуть не сбил хакера с ног.

– Что будем требовать?

– Полную отставку правительства и отмену части законов, принятых за последние пять лет. Каких именно, я написал в приложении, гляньте его и скажите, нужно ли что-нибудь добавить.

– Как ты умудрился хакнуть СБ?

– Мои родители погибли во время одного из терактов, и я держался ради них, – ответил дался Кристиану с трудом, но произнесённые вслух слова принесли ему внезапное облегчение. – Мои близкие друзья погибли во время взлома, будучи в транскоде, и двое соратников были убиты. Я больше не хочу, чтобы лучшие умы страны были заперты в психбольницах, талантливых учителей гнали с работы только потому, что их взгляды противоречат общепринятой идеологии, а живые люди превращались в песок под солнечными батареями. Полагаю, что и вы тоже.

– Овер, дай уже слайд с планом действий, – Кристиану на миг показалось, что он слышит сильный голос Яна, всегда готового к очередным безумным приключениям. – Времени в обрез.

Низкие облака полнились дождём, готовым пролиться на город. Охотник запрокинул голову и раскрыл рот, пытаясь поймать первые капли. Тонкая фиолетовая вспышка прошила тучи, отразившись в восторженных глазах программиста, разряд громыхнул прямо над ним. Следуя вдоль железнодорожных путей, Охотник дошёл до заброшенного вокзала и бесшумно перемахнул внутрь через пустой оконный проём.

Замерев за колонной, он осторожно выглянул. Всего лишь девушка... Охотник опасался, что народу будет гораздо больше. Что ж, значит, остальным не повезло.

Программист пошарил рукой по грязному полу и подобрал обломок кирпича. В памяти всплыла строчка из полузабытого стихотворения: «...Он, конечно, сволочь, но не палач³». При всей кровожадности сетевого прозвища, Охотник терпеть не мог убийства. Словом, надо как-то отвлечь девушку.

Звук бьющегося стекла моментально поднял Линду на ноги. Девушка схватила автомат и встала на одно колено, закрыв собой Кристиана и напряжённо целясь в темноту. Охотнику, стоящему в темноте позади неё, только того и нужно было.

В три прыжка он преодолел разделяющее их расстояние, на лету выхватывая катану. Линда резко обернулась и к своему ужасу увидела, как светловолосый незнакомец с безумной улыбкой занёс длинный кривой клинок над Кристианом, ушедшим в глубины транскода.

Девушка резко нажала на курок.

Выстрела не последовало: привычки снимать предохранитель у его владелицы ещё не появилось.

Линда швырнула автомат в лицо врагу. Сила, с которой она это сделала, частично компенсировала использование оружия не по назначению. Выхватив тонкий скальпель, она бросилась вперёд.

Охотнику ничего не оставалось, кроме как защищаться. Падая, он слегка повернул клинок, чтобы ударом плашмя выбить скальпель из рук девушки, но не рассчитал траекторию и попал ей по пальцам острым краем лезвия.

Линда вскрикнула от боли и отступила назад, но только для того, чтобы сильнее оттолкнуться перед прыжком. Резким ударом ноги девушка выбила катану из рук программиста, пнула его в пах и, когда тот согнулся от боли, схватила его за волосы и что есть сил приложила головой о бетонный пол.

Связывать пленника с одной здоровой рукой было нелегко, но Линда справилась. Ей очень хотелось вскрыть светловолосому какую-нибудь артерию и сидеть рядом с поп-корном, наблюдая за его агонией. Но поп-корна не было, а худющий парень больше тянул на RPG-задрота, чем на очередного агента секретной службы, и его мотивы явно были далеки от стремления защитить государственную тайну. Плача не столько от боли, сколько от пережитого страха, девушка начала оглядывать поле боя. Половину указательного пальца правой руки всё-таки хотелось бы вернуть на место.

Обе створки высоких дверей «Дома-под-корнями» были распахнуты настежь. Толпа транскодеров, снося всё на своём пути, ломилась в магазины, университеты, жилые дома. В руках у каждого было по несколько листовок. Стены домов, деревья и автомобили оказались обклеены листовками. Многие поднимались в воздух на аэроциклах, чтобы покрыть как можно большее расстояние, прежде чем их окружают белые каплевидные капсулы.

Кристиан шнырял в небе над широким проспектом, взяв на себя высотки нескольких коммерческих фирм. Его полёт стал дёрганым, очертания зданий слегка расплывались; хакер понял, что мобильный интернет начал подыхать.

³ Стихотворение Сергея Аксёнова «Подземные реки Москвы»

Внезапно на крыше одного из университетских корпусов поднялся широкий белый флаг, по диагонали которого шли две тонких полосы – насыщенная бордовая и ярко-синяя. Следом такой же флаг взметнулся на скромном здании городской больницы. Тёмные машины с широкими колёсами неслись по десяткам адресов, тяжёлая техника крушила опоры мостов и линии электропередач. Крупная IT-корпорация спроецировала флаг на большой плазменный экран, установленный на верхнем этаже своего главного офиса, и, словно в ответ, сотни зданий выбросили вверх флаги самых разных размеров и разрешений...

Не в состоянии больше поддерживать соединение, Крис раскинул руки и нырнул вниз с высокого шпиля телебашни. Падая лицом в небо, он бросил взгляд за далёкий горизонт. Кристиан никогда не бывал там, далеко, боялся не долететь. Теперь хакер был уверен, что перелёт ему по силам. Но это позже, а пока...

Глава 14. Установка обновления

В квартире Охотника полным ходом шёл обыск. Роксана вынуждена была дать его контакты на допросе, который состоялся часом ранее.

Впрочем, обыскивать было особо нечего: обстановка квартиры отличалась аскетизмом.

Три патрульных аэроцикла были направлены по адресу, указанному на экране ноутбука, который всё ещё хранил тепло прикосновений лёгких рук своего странного владельца.

– Овердрайв...

– Кристиан...

Два голоса – мужской и женский – слились воедино. Хакер открыл глаза. Над ним склонилась Линда.

– Ну наконец-то, Крис...

Парень привстал с пола и крепко обнял Линду. Одна рука девушки висела вдоль тела. Крис слегка отстранился и осторожно тронул её забинтованное запястье.

– Это не страшно, – быстро сказала Линда. – Ты, блин, посмотри, кто к нам припёрся, пока тебя не было. Знаешь его?

Кристиан взглянул за спину девушки. Пару секунд его серые глаза изучали лицо незнакомца. Потом хакер едва заметно вздрогнул и поднялся на ноги.

– Алекс?..

– Узна-ал, – кривая улыбка Охотника, его проклёпанная куртка и адская куча пирсинга никак не вязались у Кристиана с далёким образом того скромного, полноватого мальчика в клетчатых шортах на размер меньше нужного и толстых очках с круглыми стёклами. Мальчика, который сидел впереди Криса и учился в их классе лучше всех. Мальчика, компьютер которого братья ван Эйки, тогда ещё подростки, взломали шутки ради и практики для.

Перед самым выпускным вечером на сайте школы были выложены в общий доступ весьма пикантные материалы, а именно сканы дневника некоего А., в котором он жалуется на свою нелёгкую жизнь, строгих родителей, насмешливых девчонок, а в самом конце выдаёт короткий рассказ о безответной любви одного мальчика к другому, написанный блестящим литературным языком. И всё бы ничего, но в качестве объекта мечтаний, согласно дневнику, был указан некий Кристиан В., а персонажем, страдающим от неразделённых чувств, был сам автор дневника.

Скандалная запись провисела на сайте всего полчаса, но этого было достаточно. Крис, в те дни едва научившийся входить в транскод, мигом ворвался на сервер и стёр все файлы до единого. Кажется, это был единственный раз, когда он ударил братьев.

Но всего этого Алекс не знал. Полуживой от позора, он солгал ничего не подозревающим родителям, что идёт на выпускной, а сам забрался на железнодорожный мост и сиганул в реку.

Мальчика подобрал катер береговой охраны, по счастливой случайности патрулирующий акваторию у моста. Потом была больница, долгие разбирательства, постепенно сошедшие на нет, ибо хакеров вычислить так и не удалось, поэтому на всякий случай отругали весь класс.

Алекс долго хромал и почти на три месяца лишился речи. Время, которое раньше уходило у него на приключенческие книги и телефонную болтовню, теперь принадлежало толстым справочникам языков программирования и ежедневным медитациям. Через год юноша заочно поступил на факультет информационной безопасности и посвятил свою жизнь делу защиты пользователей от посягательств со стороны хакеров.

Но всего этого не знал уже Кристиан, поскольку Алекс переехал в другой город.

Каким-то особенным женским чутьём Линда поняла, что драка отменяется. Более того, девушка сочла не лишним отойти на пару шагов в сторону, чтобы дать парням возможность поговорить наедине. Впрочем, разговор был недолгим.

– Как ты нас нашёл?

– Ты хакер, я охотник на хакеров, – хохотнул Алекс. – А если хакнуть охотника на хакеров, то как будет?.. Ну ладно, ладно. Влез в сеть одного из секретных отделов.

– О боги, как ты изменился...

– Сбросил лишние килограммы?

– Не только. Слушай, я тогда так и не успел поговорить с тобой...

– Уже не важно. То, что не убило, делает сильнее. Пожалуй, я даже благодарен тебе.

– Но, Алекс... Ты всё это время думал, что это был я?! Тогда тебе надо благодарить кое-кого другого.

Светловолосый программист вскинул голову.

– Кто?! Ты его знаешь?

– Да. Это ван Эйки.

– Ох, чёрт... Я так понимаю, они уже...

– Да.

– О господи, Крис, а я-то ведь сотни раз избивал тебя до полусмерти в своих фантазиях. Не икалось, часом?

– Ах, это из-за тебя, – улыбнулся хакер. – Но выходит, то, что ты писал в дневнике, было выдумкой?

– То, что я написал, остаётся правдой до сих пор.

Алекс спокойно смотрел в запредельные глаза Кристиана и не отводил взгляд.

«Ну вы, блин, ещё поцелуйтесь», – подумала Линда, до которой благодаря особой акустике помещения всё равно долетали обрывки разговора. Девушка вернулась к своей сумке и достала тонкий шприц с анестетиком.

– Твоя леди? – спросил Алекс.

Крис кивнул.

– Прошу прощения, ээ...

– Линда.

– Простите меня, Линда. Я хотел обойтись без членовредительства, но не рассчитал удар.

– Ты собирался убить Кристиана!

– Что? О нет, ты меня неверно поняла. Я всего лишь хотел взять его в заложники. Мне он нужен живым не меньше, чем тебе.

– Мда... Ладно, тогда прощаю тебя, но с одним условием.

– Что угодно.

– Найди себе хорошую девушку.

Кристиан едва сдержал улыбку. Алекс клятвенно заверил Линду, что сделает всё возможное, ибо теперь у него есть идеал, на который стоит равняться в поисках.

– И ещё. Крис, пока я тут был дорогим гостем и почётным пленником, видел твой транскод. Во-первых, я этому так и не научился, сколько не пробовал, и по-хорошему завидую. Во-вторых, мне кажется, что я уже в тот момент и понял, что школьным хакером был кто-то другой. Ты, блин, чёртов революционер и мелко не гадишь...

– Алекс, ты не сможешь заставить себя войти в транскод, – ответил Кристиан. – Это происходит... непроизвольно, обычно даже помимо желания, я имею в виду самый первый вход. Со временем приходит умение переключаться между уровнями... Чёрт, я никогда не говорил об этом и не знаю, с чем сравнить... Технология дополненной реальности задаёт систему координат. Предполагается, что человек, который сёрфит в сети, может лететь куда хочет, глядя по сторонам, но всё, что он увидит – это те же сайты, ссылки, файлы, представленные в удоб-

ном и красивом трёхмерном пространстве. Протоколы сенсорного контакта позволяют чувствовать прикосновения и запахи, если архитектурой сайта это предусмотрено. Но, согласись, даже в самые захватывающие моменты сетевых игр какая-то часть твоего сознания отдаёт себе отчёт в том, кто ты на самом деле и где находишься. А на случай какого-либо сбоя системой предусмотрена многоуровневая защита, которая, так или иначе, выкинет тебя в реальность...

– Получается, что у транскодеров срывает эту защиту? – удивлённо спросил Алекс.

– Именно, – кивнул Крис. – Их сознание захватывает полностью. А взамен приходит новое видение сети. Вот представь, – хакер метнулся куда-то за угол и принёс оттуда несколько кирпичных обломков. – Это кирпич физического мира. Допустим, нам надо отобразить его в сети, где-нибудь на сайте строительной фирмы, чтобы пользователи могли посмотреть и потрогать продукцию перед тем, как сделать заказ. И мы напишем код, содержащий понятие «кирпич» вместе с его характеристиками веса, цвета, формы... Мы используем слово. И сознание человека будет работать с этим словом.

Увлёкшись, Кристиан пошарил в карманах и извлёк оттуда просроченный, помятый проездной талон, нацарапав на нём слово «кирпич» и положив под острый обломок. Алекс опустился на колени рядом с хакером. Программиста с головой накрыло ощущение, которое он, тогда ещё новичок в классе, испытал на уроке информатики, когда к доске вышел нестриженный сероглазый парень, настолько тощий, что соплём перешибёшь, и в ответ на вопросы учителя начал выкладывать такие подробности, каких не было даже в школьных учебниках, а под конец нарисовал на доске прекрасную схему альтернативной локальной сети, объединяющей две школы. Учитель поставил ему четвёрку, ибо не мог позволить, чтобы какой-то недоучка подвергал сомнению существующую архитектуру сети, разработанную самим педагогом. Парень едва заметно повёл плечами и вернулся на место с торжествующей улыбкой, которую учитель видеть не мог, зато прекрасно видел весь класс, а в особенности Алекс, руки которого дрожали так сильно, что всё, записанное за Кристианом, превратилось в каракули.

– Итак, у нас есть два уровня, – пояснил Крис, – физический прототип и слой понятий. Пока наше сознание удерживается на физическом уровне, слой понятий открыт нам только для чтения. Но под ним есть ещё один уровень... Зазеркалье, как бы банально это не звучало. Если слово – это код, то виртуальное пространство, в котором слова вновь становятся тем, что обозначают – это транскод.

Хакер взял второй кирпич и установил его на первый обломок так, чтобы их разделял тонкий клочок бумаги.

– В это пространство нет иного пути, кроме как через Сеть... Сеть формируется под воздействием внешнего мира, так кирпич оставляет след на бумаге. Система рассчитана на работу с бумагой. Воспринимать написанное на ней так, словно оно не менее реально, чем его физический прототип – вот способность транскодера. Надо полагать, что схема работает и в обратном направлении, с уровня транскода в физический мир. Гораздо шире возможности для манёвра в Сети, но и энергии на это уходит больше, чем при обычном сёрфинге... Знаешь, я сравнил бы транскод со сновидениями: валяешься где-нибудь почти без чувств, а твоя нервная система работает на всю катушку. На уровне кода ты заходишь в нужную папку и копируешь файлы. На уровне транскода ты заходишь в комнату и забираешь кейс, полный документов. На уровне кода ты можешь споткнуться о виртуальный кирпич и очнуться как ни в чём не бывало. Из транскода ты выйдешь с больной ногой, хотя никакого синяка не будет...

– Ты хочешь сказать, что если случайно погибнуть в транскоде, то...

– Как правило, да. Мне не известны исключения. Поэтому в сообществе транскодеров приняты строгие правила безопасности... по крайней мере, по отношению друг к другу, когда они находятся в общем пространстве...

Договорить Кристиан не смог, у него перехватило дыхание. Хакер прислонился спиной к стене, словно его наконец догнал и сбил с ног тяжёлый локомотив осознания гибели ван

Эйков. Ровные колонны зала ожидания устремились куда-то вбок, Крис пошатнулся, но Алекс поймал его и осторожно усадил на пол. Неуклюжий мальчик на школьной линейке робко, будто случайно, касался плечом своего сероглазого одноклассника; программист, равных которому теперь ещё поискать, в своих полуночных фантазиях до боли сжимал эти руки, чуть не ломая тонкие запястья, но сейчас Алекс бережно держал Кристиана, не давая ему отключиться от реальности, какой бы болезненной она не была.

– Расскажи мне про свой первый выход в транскод, – попросил программист.

– Это было в начале осени. Последний год в школе. На день рождения мне установили импланты... – сбивчиво ответил Кристиан. – Помнишь, в сентябре случилась авария на электростанции... Мои родители уехали в командировку. Я случайно залогинился в сеть прямо перед тем, как полетела городская энергосистема. Блин, я думал, что мой мозг сгорит к чёрту, но никак не мог выйти обратно. Три часа пролежал без сознания... Потом мама водила меня к психиатру, решив, что у меня приступ компьютерной зависимости, ибо как ещё объяснить, что сын твердит о каких-то скрытых уровнях, о свободном полёте по улицам фантастических городов, которых ни один нормальный юзер во время выхода в сеть не видит? А потом ван Эйки, у которых опыта было чуть больше, пригласили меня в сообщество транскодеров... Но у каждого своя история входа. Свой путь, который приводит к широким берегам реки-подрекой. Иногда волна уносит того, кто больше не в состоянии полноценно жить в реальности, и за спиной у него остался лишь дым сожжённых мостов... Не заставляй себя, Алекс. Ты очень сильный человек, ты чувствуешь Сеть, но не терзай и её тоже. Однажды тебя накроет этой волной, и ты просто поймёшь, что время пришло. Надеюсь на скорую встречу.

Кристиан поднялся на ноги и крепко пожал Алексу руку.

Программист вздрогнул и широко раскрыл светлые глаза, словно его и вправду ударило током, но он держал это соединение, сколько мог, чувствуя, как что-то в нём неумовимо меняется, словно идёт обновление системы, и отключаться никак нельзя.

– Господи, Крис... – наконец выдохнул Алекс. – Я тебя понял... Спасибо. Спасибо тебе. И до встречи в Сети. А теперь, вы оба, валите отсюда. У меня чувство, что я где-то накосячил и люди в сером уже на подходе. Я их встречу, весь в белом такой красивый, и буду пудрить мозги, пока смогу. Тут в трёх кварталах есть несколько демократичных гостиниц, где можно отосидеться. Между прочим, в какой-то из них скидка на номера для влюблённых. Желаю вам встретить утро на свободе.

Эпилог

Самой мучительной тюремной пыткой для Кристиана стало не замкнутое пространство, ни старый матрац, пахнувший потом и чужими носками, ни даже перегретый в тесной одиночной камере воздух, а невозможность видеть Линду и абсолютное отсутствие интернета.

Ежедневно хакера под конвоем вели в лабораторию, где исследовали работу его мозга, пытаясь докопаться до способа, с помощью которого сверхнадёжные сервера Департамента безопасности были вскрыты, как консервная банка. Там интернет предлагался специально, однако Крис сдерживал себя, зная, что это ловушка. Лишённый какой бы то ни было информации о внешнем мире, хакер почти каждое утро просыпался на подушке, залитой кровью из носа, но перед его мысленным взором стоял светлый город, двери в который должны остаться открытыми лишь для тех, кто нашёл в себе силы пройти сквозь двойное дно реки-под-рекой.

Сознание Кристиана, когда его не допекали учёные из секретных служб, было заполнено главным образом двумя поводами для беспокойства: прежде всего, Линда, которую хакер видел лишь издали во время прогулок, и судьба сообщества транскодеров, многие из которых стали его друзьями.

По ночам Крис видел странные и страшные сны, но с утра он, как правило, забывал сюжет, стоило ему оторвать голову от подушки. Однажды в дождливую ночь хакеру приснилась маленькая белая птица, упавшая с неба прямо ему в ладони. Мокрая птица часто-часто дышала, её грудь была навывлет пробита тонкой стрелой. Крис широко раскрыл глаза и резко сел в кровати, решив не засыпать, пока не разгадает смысл этого видения. Сны были похожи на транкод своим пронзительным символизмом, присутствием того, что хакер поименовал «абсолютной возможностью», и кристальной чистотой пути от намерения к действию.

Птица на цепочке... Триша Миллер, кажется, так её звали. Хакеру вспомнилось странное пророчество, оставленное женщиной:

|.....не приемли той науки,.....|

|.....что попала в злые руки.....|

Ох, Триша словно могла знать про фейл с микропаспортом. Кристиан застонал. Если бы он как следует задумался над текстом, если бы что-нибудь помогло ему вспомнить раньше, как Мария гордо тянет руку к клубному сканеру...

|..каждый должен сделать выбор..|

|...кто не сделал выбор – выбыл...|

Почему-то казалось, что это о Дмитриии. Вряд ли Крис сможет забыть, как ослеплённый агент разрывался между чувством долга и стремлением к свободе.

|.....укусив себя, собака.....|

|.....яростней стремится в драку....|

Чёрт возьми... Невероятно точная и ёмкая характеристика данных о военной операции, которые достались хакерам очень дорогой ценой.

|....кто двойное дно проходит —....|

|....резонанс найдёт в народе.....|

До сих пор пророчество не ошибалось. Смел ли Кристиан надеяться, что и с этим пунктом всё пошло по плану?

|....._ы ран ко ер а не ролик.....|

l.....луч с е т ь, е м и т ь в н е л е.....l

Рифма «ролик-кролик» так хорошо зашла хакеру, что он начал смеяться до слёз. Впрочем, настоящим весельем тут и не пахло, просто безумное напряжение последних дней нашло, наконец, приемлемый выход. Кстати, отчего бы и не кролик? Он сейчас и есть самый натуральный лабораторный кролик...

Блин. «Ты транскoder, а не кролик!» Спасибо, кэп.

Луч... Сеть. Чего здесь не хватает, так это сети. Хотя, стоп. На месте пропусков должны быть буквы. Например, «чем пить». Лучше съесть, чем... жить?

Пресвятой коннект и провайдер-батюшка!

«Лучше смерть, чем жить в неволе».

Крис упал на подушку. Прости, пророчество, но ты, кажется, слегка устарело... Скачай обновления с новой опцией поддержки Линды.

На втором месяце заключения Кристиана перевели в более просторную камеру. Вечером туда же привели и Линду. Начальник тюрьмы рассудил, что, во-первых, присутствие подруги поддержит хакера, ибо исследованиям было ещё далеко до завершения, а парень таял, как свеча, а во-вторых потому, что девушка оказалась беременна, о чём заключённому также сообщили.

Линда не произнесла ни слова, но Крис не нуждался в словах. Хакер молча упал перед своей возлюбленной на колени и коснулся её узких ступней горячим лбом.

Протяжный скрип бронированной двери стал для Криса и Линды чем-то вроде будильника, который означал, что хакера, едва проснувшегося, снова заберут на допросы, а девушка останется в камере одна и будет складывать бумажных журавликов из старых стикеров, любезно отданных ей одним из охранников, изредка мотаясь в туалет с приступами тошноты.

Но сегодня вслед за скрипом не последовало команды «Подъём!»

Линда медленно открыла глаза.

На входе в камеру стояла стройная девушка в лёгком светло-зелёном платье; несколько прядей в её причёске также были выкрашены в зелёный. Из открытой двери тянуло сквозняком. Крис глубоко вдохнул и привстал на кровати.

– Меня зовут Лора, – представилась девушка. – Я стажёр. Меня прислали сообщить, что вы свободны.

* * *

За два с половиной месяца на территории Восточно-Европейского сектора произошли кое-какие изменения. Прежде всего, состоялись выборы нового правительства. Несколько членов старой партии смогли пройти нижний предел голосования, однако в большинстве своём команда была новой и весьма разношёрстной.

В государственных ведомствах были проведены независимые проверки, и в ходе их «... удалось ликвидировать значительные нарушения», как обтекаемо выразилась по этому поводу пресса.

Часть книг и фильмов получила разрешение на публикацию в Сети, и некоторые известные авторы заработали приличное состояние, вовремя выпустив бестселлеры, воспевающие романтику революций.

Кристиану и Линде, получившим статус жертв политического режима, в качестве компенсации дали миниатюрную квартиру в западном кластере города. Пройдя обследование у знакомого врача, Линда радостно сообщила мужу, что у них ожидается девочка. Единогласно решено было назвать её Марией.

Ровно пятьдесят три раза Кристиан пытался выйти в транскод, меняя точки доступа и настройки систем, но «река под рекой» была словно закатана в непробиваемую сверхпрочную трубу огромного диаметра. На четыре дня в самом конце июля спецслужбы «урунили» сеть в пределах всего Восточно-европейского сектора, пытаясь уничтожить совершенно секретную информацию, которая, моментально разойдясь сотнями репостов, слегка утратила статус секретности. В конце концов инцидент был успешно представлен как масштабная хакерская атака с целью распространения ложных сведений, но люди, словно им не доставало лишь условного знака, вышли на улицы и говорили, говорили, осуждали, требовали...

Когда началось восстановление, транскодеры «подняли» в числе прочих и сервер «Дома-под-корнями», но теперь их форум внешне ничем не отличался от остальных сайтов, коими наполнилась освобождённая Сеть.

Крис предположил, что после тюремных экспериментов ему отшибло способности, но оказалось, что остальные транскодеры больно ударяются о ту же бронированную сталь, что и он.

Семь месяцев спустя, на последнем изломе долгой зимы, уставшая, но безмерно гордая Линда бережно передала Кристиану маленький тёплый свёрток. Новорожденная Мария доверчиво смотрела на родителей огромными тёмно-серыми глазами.

Семь месяцев Крис, по горло занятый множеством других забот, почти не вспоминал о реке-под-рекой, но сейчас его через край переполнило ощущение, знакомое до дрожи в коленях. Эта волна была тоньше и прозрачнее, чем та, на которой Кристиан привык входить в пространство транскода, но и унести она обещала гораздо выше и дальше. Пожалуй, так можно было бы сравнивать золотую осень с грозным летом.

Придя домой, Крис уложил своих женщин спать, после чего запустил компьютер и привычным движением подключился к сети.

Была – не была.

Хакер закрыл глаза и откинулся в кресле.

С тех пор, как он последний раз бродил в туманном нигде по поверхности гладкой трубы, произошли разительные изменения. Холодная сталь потускнела и пошла мелкими трещинками. Коснувшись металла, Крис уловил под ним слабую пульсацию. Хакер упал, как подкошенный, и прислонился к трубе ухом.

«Внизу проснутся метели, чей воздух легок и дик,
И зазвонят свиристели, как ледяная вода,
За тем, что мы не допели, что не узнаешь из книг,
Я обещаю вернуться в наше личное никогда»⁴.

Кристиан встал на одно колено и ударил раскрытой ладонью по стальной поверхности. Во все стороны от него побежали, ветвясь, длинные глубокие трещины, сквозь которые вырвались потоки тёплого воздуха. Зима – время отдыха северных рек, и «Реке-под-рекой», отдавшей много энергии внешнему миру, также требовался отдых.

Но сейчас пришла весна. И уже пора просыпаться.

«Так дай же мне воздух, и я стану тебе крылом.
Я дам тебе бурю и, может быть, даже грозу.
Твое время течет за мной, как расплавленное стекло,

⁴ Использован текст песни «Никогда» группы «Мельница»

Мои сны о тебе далеко остались внизу...»⁵

Когда под Кристианом просел огромный фрагмент трубы, он закрыл глаза и медленно раскинул руки. У хакера было такое ощущение, словно он вышел из простуженного холодным кондиционером самолёта в тёплое, влажное тропическое лето.

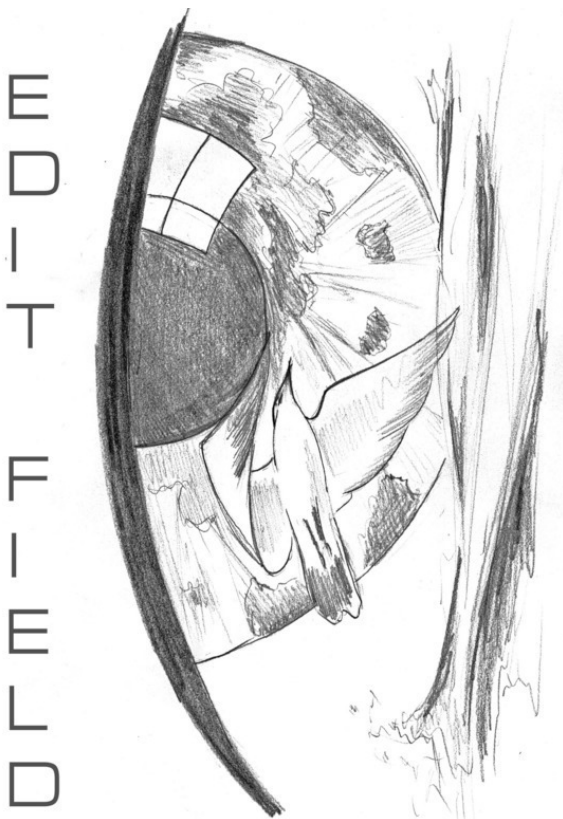
«И перед тем, как очнуться, смотри – с твоего корабля
Крысой прыгает страх, почти не касаясь бортов,
И ты видишь, как мимо плывет голубая Земля
На спинах холодных гладких черных китов»⁶.

Обновлённое пространство транскода вновь было готово принять всех, у кого хватит смелости нырнуть сквозь двойное дно и упасть в бесконечные небеса.

⁵ Использован текст песни «Никогда» группы «Мельница»

⁶ Использован текст песни «Никогда» группы «Мельница»

EDIT_FIELD

Автор иллюстрации – Елена Пильгун

Глава 1. New tab

Из всех оттенков весны Линда больше всего любила тот краткий промежуток в середине апреля, когда снег уже объявил о безоговорочной капитуляции, небо перешло на летний график работы, а деревья окутались полупрозрачной зелёной дымкой, набираясь сил перед буйным цветением.

На прогулках маленькая Мария беспокойно елозила в коляске, желая поскорее выйти в этот свежий, синий и зелёный мир. Линда брала дочку на руки, позволяя ей оглядеть окрестности с высоты. Ощущать тепло маленького вертячего существа было необычно, тревожно и радостно. В ту ночь, когда Линда умирала в объятиях Кристиана на широком подоконнике гостиничного номера, ей казалось, что следующим утром в их недолгой истории будет поставлена жирная точка выстрела в упор. Однако вместо этого на снимках ультразвукового сканирования появилась маленькая запятая.

Мария родилась недоношенной, но благодаря усилиям коллег из медицинского центра, в который Линда с победой вернулась работать, сейчас девочка была абсолютно здорова.

Придя домой, Линда на пару часов залезала в сеть, чтобы написать статью об очередной фармацевтической новинке или провести онлайн-консультацию. Не бог весть какая работа, однако полученных денег вполне хватало на карманные расходы. И, что было гораздо важнее, позволяло молодой матери избавиться от ощущения, будто она сидит на шее супруга.

Кристиан возвращался с работы поздно вечером, тайком оставляя на кухне пакет, из которого пахло то фруктами, то пончиками. Над пончиками Линда тяжело вздыхала, но делала это скорее в шутку, ибо если её не разнесло вширь и после родов, то разве могли какие-то сладости испортить ей фигуру?

Крис тоже ни грамма не прибавил в весе, но его ломкая подростковая неловкость исчезла без следа. Хакер благополучно оставил работу сисадмина и с головой ушёл в разработку приложений дополненной реальности. Помимо этого парень стал одним из координаторов группы независимых наблюдателей, чья сетевая активность была направлена на то, чтобы процесс реформирования общественного устройства, запущенный его с братьями ван Эйками хакерской атакой, проходил без нарушений и не заглох с течением времени.

Чем больше Кристиан узнавал о подводных камнях политической жизни, тем больше склонялся к мысли, что успех операции сложился из термоядерного сочетания четырёх факторов: отчаянного безрассудства, невыносимой горечи обладания скрытой истиной, отличной командной работы, и, наконец, из фантастического везения. Ибо чем ещё объяснить, что его, обкуренного хакера, понесло среди ночи на сервер «Дома-под-корнями» именно в тот момент, когда Триша Миллер, бывший криптограф Департамента безопасности, сумела пробраться к компьютерам психиатрической клиники, в которой содержалась под строгим наблюдением, и выйти с ним на связь в пространстве транскода?

После амнистии политических заключённых Крис нашёл женщину, которой был бесконечно благодарен за обретение вектора собственных действий, но сознание Триши было к этому времени необратимо уничтожено, и она молча смотрела куда-то мимо хакера, не узнавая его.

Впрочем, Кристиан ни капли не чувствовал себя героем-революционером, и тому была причина. Проведённый опрос общественного мнения показал, что градус протеста в обществе возрос настолько, что любой повод мог высечь желанную искру, и Крис ощущал себя скорее медиатором, случайно задевшим нужную струну в нужное время. Вполне вероятно, что когда-нибудь одна звуковая волна затихнет и сменится другой, но сейчас стоило сделать всё возможное, чтобы звук был сильным и чистым.

Адская смесь из насыщенной работы, непривычно высокой социальной активности и стремительного входа в семейную жизнь заставила Кристиана взять такой форсаж, на который он никогда не счёл бы себя способным. Ежедневно разрываясь между десятком дел с разной степенью срочности, хакер невероятно устал и однажды, придя домой, заснул прямо на полу в коридоре, чем сильно напугал вернувшуюся с прогулки Линду.

– Я в порядке, родная, – придя в сознание, успокоил её Крис. – Сделай мне ассиметричную стрижку. Пожалуйста.

Линда не стала уточнять, в трезвом ли уме находился её муж, когда добровольно пожелал стать первой жертвой безумного эксперимента под названием «Иштар и курсы парикмахерского искусства», но результат был единогласно признан вполне удачным.

Будучи в отпуске по уходу за ребёнком, Линда почти всё время проводила дома, но её день тоже был расписан чуть ли не по минутам. На одном из сайтов с видеоуроками девушка давно получила статус самого активного пользователя, ибо интересовалась всем подряд, от поиска кулинарных рецептов до починки аэроцикла в полевых условиях. Когда голова Линды переполнялась новой информацией, она стелила на полу коврик, включала любимую музыку, если Мария в это время не спала, и гоняла себя до седьмого пота. Перед глазами у Линды стояли её институтские подруги, гордые, как индюшки, что сумели удачно выскокить замуж, и благополучно забросившие работу над собой сразу же после брачной ночи. Надо полагать, думала девушка, что через пару лет от этих подруг стоит ожидать слезливых рассказов о том, как «неблагодарные кобели» бросили их, скучных и размякших в своём индюшачьем комфорте. Нет, у них с Кристианом такого не случится. Крис – фантастически классный парень, и он достоин всего самого лучшего, что Линда способна дать ему.

* * *

Нежданным подарком на день рождения для Кристиана стало официальное письмо с уведомлением об успешной регистрации его проекта под названием «Div-in-E». Название изящно намекало на специфику стартапа, посвящённого разработке технологий дополненной реальности для интернет-сёрфинга. «Большая двадцатка», как окрестила команду Линда, состояла в основном из сетевых знакомых Криса – программистов и электронщиков. Помимо них были приглашены три нейрофизиолога. Обязанности внештатного бухгалтера Линда решила временно взять на себя.

Команда подобралась прямо-таки интернациональная: двенадцать человек были родом из разных городов Восточно-Европейского сектора, трое – из Объединённой Скандинавии, двое приехали из Индокитайского региона и ещё двое – из Южно-Американского. Впрочем, русский язык все они знали весьма неплохо, а в сложных ситуациях выручал универсальный английский, дополненный языком мимики и жестов.

«Программа-максимум» включала в себя разработку интерактивного костюма, способного воспроизводить температурное и механическое воздействие, вкусы и запахи, а при использовании дополнительной платформы – имитировать условия невесомости. Костюм должен быть беспроводным, это стало основным условием Кристиана, который терпеть не мог всяческие шнуры и кабели и не устал напоминать команде о компьютерной революции начала века, справедливо полагая, что если каждая новая технология рождается, связанная пуповиной со своим «родителем», то следует найти способ перерезать эту стесняющую движения пуповину, и чем скорей, тем лучше.

Для начала было решено заняться отдельными элементами, способными эффективно продемонстрировать общую идею стартапа на технологических выставках и тем привлечь в проект заинтересованных инвесторов.

– Ребята, я искренне рад видеть всех вас вместе, в одной команде, – так начал Кристиан свою приветственную речь. – У каждого свой характер, свои привычки и взгляды, но теперь нас объединяет общее дело, и разнообразие должно стать нашей сильной стороной, а не слабостью.

Я даю вам максимальную возможность для манёвра – свободный график, при необходимости удалённую работу из дома, никакой бюрократии и дресс-кода, печенье на рабочем месте и прочие радости жизни. Взамен хочу попросить о трёх вещах, без которых проект не сможет выжить. Во-первых, личная ответственность: мы не в крупной госкорпорации, поэтому вариант безбожно продолбить сроки или свалить свои ошибки на ближайших коллег не рассматривается. Во-вторых, взаимная поддержка и уважение. Да, я не исключаю конкуренции между вами в ходе работы, но пусть она обернётся увлекательной игрой, а не жёстким противостоянием. И в-третьих, честность. В отношениях с партнёрами и клиентами, само собой, но в первую очередь – в отношениях друг с другом.

* * *

Вряд ли можно было придумать причину, которая заставила бы Алекса пропустить «ТехноКон-2053». Крупнейшая в пост-европейском пространстве выставка высоких технологий: десятки любопытных новинок, захватывающие беседы с разработчиками, перспективные сделки, скоростные магистрали воображения, уводящие в почти осязаемое «завтра» – о боги, как мог Охотник за мечтой не побывать на очередном «ТехноКоне»?

На три дня пространство одного из бизнес-центров превращалось в гудящий техногенный улей, сияющий всеми мыслимыми оттенками, наполненный фантастическими звуками и запахами, среди которых сильнее всего чувствовалась нота озона и свежераспакованного пластика. Электросети центра едва справлялись с нагрузкой, персонал терял голову от огромного количества организационных задач, но проведение конвента того стоило.

Рассеянно блуждая вдоль ярких стендов, Алекс время от времени останавливался – то опробовать новые гаджеты и бета-версии приложений, то послушать выступающих, то встрять в какой-нибудь дружеский программистский спор. Атмосфера нынешнего «ТехноКона» была полна свободы, принесённой свежими ветрами долгожданной оттепели, которая накрыла всё пространство Восточно-Европейского сектора.

Мимо светловолосого программиста стремительно пронеслась миниатюрная девушка на роликах. Прозрачные колёса при движении излучали яркий голубой свет. Посланица высоких технологий держала в руках пачку листовок необычной треугольной формы. Внезапно девушка заложила лихой вираж, короткий подол её белого платья взметнулся на почти неприличную высоту, длинные пряди пурпурного цвета разлетелись по плечам.

– Есть ли жизнь в Сети? Сегодня мы отвечаем – да! Как это возможно? Приходите и узнаете! Стенд А-32, презентация через пятнадцать минут! – выпалила незнакомка, сунула листовку в руки ошарашенному Алексу и полетела дальше.

Программист проводил её зачарованным взглядом и пробежался по короткому рекламному тексту: что-то на тему дополненной реальности, ладно, учтём... Гораздо больше Охотника привлёк логотип стартапа: стилизованное под известную картину изображение рук, стремящихся друг к другу в обоюдном порыве. Пальцы одной руки, несмотря на изящество, принадлежали всё-таки мужчине, а очертания второй словно были сотканы из сияющих нулей и единиц. Человек и Сеть: да будет коннект. Божественно, чёрт побери. Алекс поднял голову, выискивая взглядом указатели. Ладно, можно ещё на пару минут зависнуть около стелс-дронов, и он успеет на стенд А-32 точно ко времени.

Глава 2. Program A:

«Дедлайн – не волк, в лес не убежит». Истинно так, и команда «Div-in-E» в полном составе готова была это подтвердить, несмотря на то, что впахивать последние четыре месяца пришлось на полную катушку. Что ж, хотя бы с железом им повезло: ребята из Скандинавии, Эйрик Йоханссон и Стейнар Свейнбьёрн, пришли в проект не с пустыми руками, а с незавершённой разработкой интерактивных перчаток. При виде любопытного девайса у Олеси Фоменко загорелись глаза: будучи талантливым нейрофизиологом, она мигом оценила перспективы его использования, а профессор Марко Йованович, научный руководитель Олеси, поддержал её интерес и даже согласился стать консультантом команды.

Дело было за малым – переписать код перчаток, изначально задуманных как гаджет для сетевых игр, и переориентировать их на использование во время интернет-сёрфинга. Интересы программисты разделились на две команды – одна под предводительством Рафаэля Гарсия Дуарте, вторая – под руководством Шанкара Сингха, и объявили друг другу «Великую битву континентов». Ребята кодили так быстро и увлечённо, что у Насти Марковой, взявшей на себя тестирование, голова шла кругом. Впрочем, когда компанию ей составил Кир Светлов, у которого был феноменальный нюх на баги, девушке весьма полегчало.

Перед самым стартом проекта Марко привёл с собой ещё одного аспиранта, Артёма Лисовского. Работа Артёма была посвящена исследованию человеческого мозга, и Кристиан понял, что помимо «рук» у будущего костюма появится ещё и «голова».

– Не обязательно делать чудо-скафандр, ребята, – однажды утром ошаршил кодеров Артём. – Насколько я понял, изначально предполагалось ввести промежуточную переменную в виде вашего костюма между внешней средой и юзером. Это похоже на католическую церковь, которая пыталась застолбить себе место в канале связи «человек – Бог». Как мы помним, протестанты доказали, что подобное посредничество вовсе не обязательно...

Острый взгляд Марко, преподавателя со стажем, был намётан на малейшее выражение непонимания на лицах слушателей, а его слух – на лишний пафос в речах выступающих. Комментарий профессора показался программистам более доступным и содержательным:

– Знаете, ребята, где находится самый многофункциональный компьютер, который к тому же потребляет очень мало энергии? Собственно, – профессор Йованович постучал себе по лбу, – все мы его счастливые обладатели. Под управлением электрической активности мозга, так или иначе, находится остальной организм. Образы предметов, явлений и действий закодированы в словах, поэтому, произнося слово или представляя себе образ какого-либо объекта, мы способны вызвать в нейронной сети нашего мозга реакцию, практически идентичную той, что возникла бы при физическом взаимодействии с реальным объектом. Устройства считывания исходящих сигналов мозга уже давно перестали быть новинкой, и достижения биокibernетики дали нам возможность управлять компьютером с помощью силы мысли...

– А ещё поездами и самолётами, – добавил Кир, вскинув голову над плавным изгибом стереомонитора.

– И остальным транспортом, конечно же, – кажется, Марко был не из тех, кого легко вывести из себя, перебив во время разговора. – Так вот, отчего бы сейчас нам не попробовать вариант работы «на ввод»? Артём прав. Если заменить реальное физическое воздействие точно рассчитанным электрическим импульсом, мозг воспримет его напрямую. В Сети почём зря пропадает столько информации о вкусе, запахе, текстуре и температуре, хотя эти понятия могут быть прописаны в кодах страниц как последовательность импульсов с определёнными характеристиками. Не хватает лишь передатчика, который мог бы донести цифровую информацию в форме, доступной для биоэлектрической структуры мозга...

– Транскод для всех, даром, и пусть никто не уйдёт обиженным, – тихо откомментировала речь профессора Настя, обращаясь к Шанкару, но индус не сразу понял, что девушка перефразировала цитату из произведения русских писателей⁷. Зато ей согласно кивнул Ник Косумов, на миг даже приостановив работу с микросхемами. В очках с увеличительными стёклами электронщик выглядел весьма забавно, тем более что его веснушчатое лицо выражало крайнюю серьёзность, и Насте стоило немалых трудов сдержать улыбку, слушая ответ парня:

– Но с другой стороны, Насть, в транскоде ты можешь действовать едва ли не свободнее, чем в реальности, притом без посредства лишних гаджетов. А эта наша система, по идее, должна работать только на чтение.

– А ещё, зная наших юзеров, она должна требовать разрешения от психиатра и иметь «защиту от дурака», – хмыкнула Настя.

Оценив возможные затраты и риски, Линда сообщила, что на полноценную рекламную кампанию денег может не хватить. Было решено обойтись собственными силами. Стараниями Янины Глинской и Хелены Виртанен появились стильные белые костюмы для выступления на грядущем «ТехноКоне». В сумраке ткань костюмов излучала манящий, призрачный свет.

Николь, невеста Рафаэля, объявила, что её фотоаппарат не должен лежать без дела, и устроила команде шикарный фотосет. Обработкой снимков и подготовкой рекламных материалов девушка с разрешения Кристиана занималась дома, надеясь хотя бы там скрыться от коллег, которые тайком пытались выпросить у неё получившиеся фотографии себе «на аватарку».

Обсуждение вариантов логотипа грозило занять половину рабочего дня, в течение которого выяснилось, что Денис Фирсанов – единственный из кодеров, кто увлекается не только сетевым, но и классическим дайвингом, Стас Величко – пойстер с пятилетним стажем, Юймин Чен хочет принести в офис котёнка, а по первому образованию 3D-дизайнер Роман Георгадзе был юристом.

⁷ отсылка к Аркадию и Борису Стругацким

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.